Ангел и Дъявол

Melara-sama

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трилогия "Ангел и Дьявол", состоящая из книг:

"Любовь Ангела"- *Прости меня, Люцифер. Но так до конца и не вспомнив, я немного наврал тебе. Так до конца и не поняв, я солгал себе. Так до конца и не решив, я убиваю нас...*

"Ангельская жизнь" - *Конечно, он мне не ответит, он уже давно мне не отвечает. Но это неважно. Главное, что Рафаэль со мной, что он помнит меня и любит. За это отдельное спасибо Латэ. И Самуэль не подкачал. Я подбросил кольцо. Как это? Кольцо "Памяти"? Мило, правда, "Отец"? Я говорил тебе: один раз Дьявол - Дьявол навсегда. Я просил тебя, ты не воспринял мои слова, теперь он мой. Навсегда. И самое главное, теперь объяснить ему, что он Ангел. Мой Ангел!*

"ШоколадкА" - *Самый дорогой подарок - сделанный своими руками. Люцифер это знал... но как сделать то, что ты не умеешь?*

Предупреждения: слеш (яой), 18+.

- Melara-sama
  - Любовь Ангела
    - Пролог
    - Перо один. Поездка с Дьяволом.
    - Два пера.Сон Ангела.
    - Три пера. Вкусы Дьявола.
    - Четыре пера. Ангел и дождь.
    - Пятое перо.Дьявольские сети.
    - Шестое перо.Открытие Ангела.
    - Седьмое перо.Секреты Дьявола.
    - Восьмое перо.Ангельская логика.
    - Девятое перо.Дьявольское желание.
    - Десятое перо. Ангельская страсть.
    - Одиннадцатое перо. Дьявольские действия.
    - Двенадцатое перо. Ангельская печаль.
    - Тринадцатое перо. Дьявол в Ангеле.
    - Четырнадцатое перо. Ангел и Любовь.
    - Пятнадцатое перо. Ангело - демонические разборки.
  - Ангельская жизнь
    - Пролог
    - Перо один. Дьявол есть Дьявол.
    - Перо два. Ангел мой.
    - Перо три. Дьявол любит сказки.
    - Перо четыре. Ангел любит сладости.

- Перо пять. Ревность Дьявола.
- Перо шесть. Ужин по - Ангельски.
- Перо семь. Дьявольская злость.
- Перо восемь. Ангельская память.
- Перо девять. Дьявольское непонимание.
- Перо десять. Ангельское слово.
- Перо одиннадцать. Дьявол и Ангел? Просто люди?

○ ШоколадкА
- Пролог
- Перо один. Сладкий совет.
- Перо два. Дьявольский талант.
- Перо три. Ангельские несомнения.
- Перо четыре. Любимый дьявола.
- Перо пять. Влюблённый ангел.

Melara-sama
Ангел и Дьявол

Любовь Ангела

Пролог

Я упал на твёрдое, очень твёрдое, с ума сойти, какое твёрдое и шершавое. Но вроде ничего не сломал и это радовало! Безумно радовало! Я лежал на твёрдом и шершавом, и прислушивался: было тихо, но где-то вдалеке что-то шуршало.

Я, наконец, раскрыл глаза и удивился, я непросто пролетел семь кругов, а ещё и не заметил два! И я лежал на асфальте, а этот асфальт находился на земле. На Земле!

И то, что шуршало, я опознал как машину. И она с неимоверной скоростью приближалась. Если я упал, то меня изгнали? А это значит, что...

И если это Земля, то люди слепы и этот автомобиль сейчас переедет меня, не заметив. Я повернул голову и посмотрел в голубое небо, как же так?

Снова повернулся, до меня оставалось несколько метров, и машина остановилась, открылась дверь и на твёрдый шершавый асфальт ступили ботинки на массивной подошве.

Я прикрыл глаза.

Он подошёл и, хмыкнув, ткнул мою кисть ботинком.

- Интересно... - чуть хриплый голос. - Ладно, открывай глаза, я же вижу, что ты не ранен и прекрасно себя чувствуешь, но лежать на асфальте не очень достойно ангела.

Я растерянно открыл глаза, он сидел на корточках и изучал меня своими карими глазами. Хищные черты лица и коварная улыбка. Хотя, улыбкой это назвать нельзя. Я присел.

- Ты меня видишь?

- Ещё не ослеп пока. - С сарказмом ответил он.

- Эм... я...

- Знаю я кто ты. Имя твоё как, ангел? - я был в таком шоке, что даже не задумался, что на Земле нужно использовать другое имя.

- Рафаэль.

- Ого - го! - хохотнул он. - И что же Ангел делает на Земле, да ещё какой Ангел?

- Я упал. - Ну, не говорить же человеку, который, почему-то, меня видит, что я не знаю, как оказался здесь.

- И крылья опалил просто падая... - я сглотнул, а человек ли это?

- Как твоё имя? - он ухмыльнулся.

- Вот, мне интересно, кто так искажает серое вещество в этих красивых головках... Ладно, я вообще мог просто объехать тебя и сделать вид, что не заметил. Так что сиди тут и дожидайся своих.

А мне пора.

- Ты не можешь оставить меня сидеть на холодном асфальте!

- Ну, холодный он только сейчас, через пару часиков на нём нельзя будет даже в моих ботинках стоять. Так что прощай, Ангел Рафаэль.

И он одним движением поднялся и плавно пошёл к машине, я сидел и думал, ведь нельзя мне тут оставаться, если я упал, то за мной наверняка по следу пойдут демоны. И кто мне поможет с опаленными крыльями? А тут вроде и не послали прямым текстом...

- Может, ты подбросишь меня до города? - неловко спросил я, так как даже не знал, где нахожусь. Он остановился прямо около двери, на секунду задумался и рассмеялся.

- Вот упал ты на мою голову... Ладно, залезай и крылья сложи, а то обивку испачкаешь... горелками своими.

Я попытался неловко встать, получилось с трудом, всё же в чертогах мы летаем, а не ходим. Повернул голову - да, от крыльев остался только остов и два жалких пера, но они восстановятся, нужно просто отдохнуть.

Я убрал остатки крыльев и, подпрыгнув, медленно пошёл к машине. Сел на переднее сидение, мой спаситель тоже сел, ухмыльнувшись.

- Так, раз мы с тобой попутчики, думаю, стоит познакомиться... - он обернулся ко мне, и я, было, хотел вежливо улыбнуться, но увидел, что глаза моего спасителя стали вишнёвого цвета, всего на долю секунды, но я увидел это и остолбенел. Демон. - Люцифер.

Я дёрнулся, но услышал характерный щелчок замка, он заблокировал двери. Я смотрел, как он улыбается, как-то не то, чтобы кровожадно... но очень нехорошо.

- Люцифер... но... ах, вот почему там такой беспорядок и демоны совершенно неуправляемы! Ты на земле! А там война! - я кричал и эмоционально размахивал руками.

- И что? - совершенно спокойно спросил он. Я подавился проповедью и завис.

- Как что? Твой народ умирает! Льются реки крови! Наш Отец бы никогда не допустил этого!

- Фхр... помолчи, пернатый... Думаешь, мне неизвестно доподлинно, что там происходит? Уверяю, я всё прекрасно знаю. И знаю, кто начал атаку... И хватит тут кричать, не у себя в чертогах, а в моей машине!

- Ты знаешь? - я ничего не понимал. - Но почему не прекратишь войну?

- Зачем... вот скажи мне, Ангел Рафаэль, как у вас в чертогах

происходит отбор тех, кто достоин, а кто нет, остаться в саду?

- Все остаются! - выпалил я. Он засмеялся.

- Нет, не все... И как только я это понял, Рафаэль, меня объявили предателем и нечистым... - я открыл рот, чтобы возразить, но он продолжал. - И я упал, упал и утонул в крови по самую шею... и захлёбывался и рвал плоть тех, кто хотел меня уничтожить, и стал тем, кто я есть! И я устал.

- Что? - удивился я последним словам.

- Что, не веришь? Рафаэль, мне больше лет, чем миру, и я так устал от страшных рож моих демонов и просто банально устал от всего, что там происходит. А на земле тихо, это своего рода нейтральная территория, здесь есть и ангелы и демоны, и даже те, о ком забыли и те и другие. Так что, Рафаэль, поедешь с сатаной...? - и он достал из бардачка жевательную резинку и закинул в рот, улыбнулся. А я сидел и боялся ответить, это может быть ловушка, а может быть начало чего-то интересного. Ведь я тоже стар как мир, и мне тоже немного скучно... было.

- Поеду. - Тихо сказал я. Он опять хохотнул и врубил музыку.

Перо один. Поездка с Дьяволом.

Я сидел, вжавшись в сидение, и старался не смотреть на Дьявола, жующего жевательную резинку. Мне становилось не по себе. Он тряс головой в такт музыке, хотя я улавливал только отдельные звуки. А он умудрялся ещё и подпевать.

- Можно сделать потише? - тихо проговорил я. Он услышал, но ничего не сделал. Я вздохнул и попробовал ещё раз. - Можно потише сделать музыку?

Он игнорировал меня. Мне стало так противно от самого себя. Я Рафаэль! Меня слушают, мной восхищаются! А этот!!!

- Сделай потише! - громко и отчётливо проговорил я.

- Оу... Великому Рафаэлю не нравится металл? - он не делал попытки сделать магнитолу потише, а просто орал. Я не выдержал, сам не пойму почему, ведь в первую очередь нас, маленьких ангелочков, учат смирению...

Я просто вырвал магнитолу из её ячейки и швырнул на заднее сиденье, повернулся и спокойно продолжил смотреть в окно.

Машина остановилась. Люцифер зарычал.

- Ты что себе позволяешь, курица!? Ты где находишься!?

- Я просил трижды...

- И что? Это повод портить мне имущество!

- Я просил, ты не сделал. - Спокойно продолжил я.

- Я не обязан подчиняться тебе, а ты, между прочим, в моей машине! - гневно проорал он.

- Так любишь музыку? - поворачиваясь к нему, спросил я.

- Обожаю! Но благодаря тебе мне теперь ехать в тишине... ненавижу!

- Плохое чувство.

- Заткнись! Чё... ммм, тебя побери! - он проглотил это слово, а я удивлённо посмотрел на него. Сейчас его глаза были синими, я удивился ещё больше, когда волосы стали короткими и чуть посветлели.

- Что, сам Дьявол не говорит слова на букву "Ч"?

- Нельзя на земле говорить это слово, - буркнул он. - Эти маленькие бякости потом наползут, стуча копытцами... и не избавишься от них...

- Что? - удивился я.

- Ну, а что ты хочешь, они же питаются эмоциями, то есть, пожирают мой хлеб, а я потом голодный хожу и злой, а злой Я это беда всего Ада. - Он говорил уже спокойно и даже насвистывал

что-то. - Не могу без музыки. Спой, что ли...

- Я тебе что, птица певчая?

- Нет, ты птица, свалившаяся с неба, пролетевшая девять кругов и спалившая свои перья. - Заржал он.

- Люцифер!

- Рафаэль! - он почему-то был сейчас похож на мальчишку, совершенно счастливого мальчишку... и тут я вспомнил его слова.

- Ты поедаешь меня? - потрясённо спросил я.

- С самого начала... от тебя так приятно идёт тепло... Ангел.

- Не смей! Открой машину!

- И куда ты собрался. Я не шутил, когда сказал, что через пару часов здесь невозможно будет стоять от жары. А ты босиком.

- Да лучше сгореть, чем быть подпиткой для демона! - воскликнул я.

- Даже так... И я не просто демон - я их папка!

- Замолчи! Открой дверь!

- Нет.

- Люц!

- Как ты меня назвал, труп!? - он повернулся, и его внешность снова поплыла, передо мной сидел брюнет с карими глазами. Почему он всё время меняет облик?

- Почему труп, Люц? - насмешливо спросил я.

- Потому что ещё раз сократишь так глупо моё имя, я тебя прикопаю в дымящемся асфальте! - зарычал он.

- Всё. Поехали! - я величественно махнул рукой. Он не тронулся с места. - Люцифер... ну, пожалуйста, я же чувствую, за мной идут. Или ты хочешь, чтобы меня убили, и моя кровь была на твоих руках? - он засмеялся.

- Ты думаешь, ты первый!?

- Люцифер, я же просил помощи.

- Я не обязан. Может, я хочу посмотреть на бойню над Ангелом. Давно не смотрел драму.

Я застыл. Я чувствовал, они уже рядом. Двое. Сильные. Демоны. Как мне сделать так, чтобы он помог мне.

- Люцифер, что ты хочешь?

- Знаешь ведь как взять, так да... ладно, будешь спать по два часа, а остальное время проводить со мной, я покажу тебе, что такое мир людей и что такое вера!

- Но я должен восстановиться!

- Восстановишься. Только медленно. Согласен?

Я буду почти беззащитен, ведь моя сила в крыльях. Весь праведный свет в крыльях. Сейчас без них я абсолютно беззащитен. Но, если спать по два часа, я буду восстанавливаться неделю или больше. Но он защитит меня... или же нет?

- Ладно.

- Скажи это, Ангел? - на меня смотрели вишнёвые глаза Дьявола.

- Я согласен на медленное восстановление и проводить время с тобой. - Как только я это сказал, его глаза засветились красным, и на губах Люцифера расцвела улыбка порока. Я сглотнул.

- Прекрасно! Пристегнись! И ещё, ты оплатишь мне мою магнитолу!

И он рванул, в зеркало заднего вида я видел две фигуры, одна из них досадливо топнула ногой.

А мы мчались по шоссе навстречу солнцу и моим проблемам.

Два пера.Сон Ангела.

Проблемы начались сразу. Как только мы вошли в квартиру к Люциферу. Она была маленькой однокомнатной и представляла собой сплошную помойку. Кровать нашлась около окна, но там невозможно было спать, на ней лежали три чертёнка и дрыхли без задних ног.

Люцифер только пожал плечами.

- Я говорил, что лучше не произносить слово на "Ч", это чревато последствиями... И они всегда идут ко мне отдыхать... к восходу солнца их тут будет пруд пруди.

- И ты привёл меня сюда?

- Интересно, а куда мне нужно было тебя вести, раз я здесь живу!? - он скинул какие-то пакеты и остатки еды прямо на пол, подпалил их, они мирно сгорели и остались лежать кучкой пепла. Я шокировано и тихо спросил.

- А где мне лечь?

- Я, конечно, могу предложить тебе пол, или если хочешь моё плечо? - он рассмеялся. - И говори нормально, им всё равно. Они обожрались и теперь будут спать долго.

- Люцифер, мне нужно поспать, но у тебя в квартире полный бедлам, похоже на то, что здесь была вечеринка.

- Так оно и есть. Бесы ничем кроме жратвы и гульбы не интересуются. Мне ли тебе рассказывать. Ваши херувимы точно такие же... любовь спасёт мир - любитесь! - он фыркнул и точно также избавился от остального мусора. Стало чище. Но везде были кучи пепла. Я был удивлён, когда он взял совок и веник и начал заметать пепел.

- Люцифер, я сейчас упаду. – Тихо, почти на выдохе.

- Ах, ты ж... - последнее, что я видел, это как он бросает веник и плавным движением ловит меня на руки. - Невозможный Ангел. Мало мне проблем на букву "Ч", теперь пернатая проблема на букву "Р". - Я хотел сказать, что меня не надо держать на руках, но не успел, отключился.

Я проснулся от странного действия. Мне тыкали чем-то в щёку.

- Лап, это ангел?

- Лан, я, по-твоему, видел ангелов?

- Надо у Люца спросить, а то вдруг он по ошибке сюда залетел.

- Может, пока он спит, выкинем его в окно.

- Да ты чё! Тут у Люца такая защита, что ни один ангел не

прочует... значит, он сам его притащил. На завтрак! - заключил третий голос.

- Лап, а он красивый.

- Ага, и как раз во вкусе Люца... - как-то мечтательно.

- А откуда ты знаешь, что во вкусе Люца, а, Лан? - сердито.

- Знаю. Видел вчера, какую блондинку притащил, а как он её...

- Так, я вам, кажется, говорил, не трогать и не подходить к гостю, - раздался рычащий голос Люцифера.

- Ну, мы только посмотреть, Люц!

- И пять тысяч раз уже повторял, чтобы не сокращали моё имя! И собирайтесь, раз выспались! Вон!

- Ну, мы же не поели ещё... а можно мы ангела сожрём? - я от этих слов открыл глаза и вскочил на постели на колени. Знаю, что ничего не смогу даже против мелких бесов. Но я же не простой ангел и так просто крылья не сложу, да даже если от них у меня одни горелки!

- Вон, я сказал! - прорычал Люцифер и его глаза запылали красным огнём. Бесов сдуло.

- Как ты их терпишь? - тихо спросил я.

- Так и терплю. - За время моего сна комната преобразилась. Стало заметно чище. И даже светлее. Я сел на кровати и меня немного повело. Он оказался рядом так быстро, что я не смог уклониться и оказался снова в его объятиях. Он был горячий, от него, почему-то, пахло яблоками. От дьявола не должно пахнуть яблоками! Я, наверное, просто устал. А он всё обнимал меня.

- Можешь уже отпустить.

- Да, пожрали они тебя прекрасно, придётся отложить нашу экскурсию по городу. Будешь отдыхать, и набираться сил для познания.

- Я в порядке.

- Ты не думай, Рафаэль, что я забочусь о тебе. Это, к счастью, не входит в мою добродетель.

- А что входит?

- Я циник до мозга костей. Я порок и самое низменное что есть. Я тот, кто может совратить даже ангела. - Я повернулся к нему и тихо сказал:

- Если бы ты был таким, то не давал бы ночлег бесам. И не остановился б, увидев лежащего на асфальте ангела. И дал бы мне упасть на грязный пол... - я замолчал, увидев, как он коварно улыбается.

- Не обольщайся, Рафаэль. Я всё это делаю не потому, что я вдруг стал хорошим, а потому что мне это выгодно.

- Выгодно? - он всё ещё продолжал меня обнимать и даже

начал медленно поглаживать пальцами моё плечо. От его пальцев шёл жар, но он не жёг, скорее просто грел. Было приятно.

- Конечно. Я никогда ничего не делаю просто так... - я видел, как его глаза из вишнёвых снова становятся синими. - Так, а теперь тебе нужно сходить в ванную и переодеться.

- Но на мне хорошая одежда. - Возразил я. Мне хотелось продолжить разговор, но я видел, что он не хочет. А мне с каждым разом всё интересней, кто он - Дьявол или всё же Падший Ангел?

- Это не то, в чём можно ходить в городе. - Он пошёл на кухню, давая мне возможность спокойно раздеться. Но, не дойдя до двери, тихо проговорил. - И ещё, Рафаэль, не думай о таких вещах так громко, я Демон... тот, кто слишком долго им был.

И вышел.

А я остался сидеть на кровати в комнате в квартире Люцифера. Сидеть и думать о том, что он читает мои мысли...

Три пера. Вкусы Дьявола.

Я медленно принял душ и вышел обратно в комнату, на кровати лежало несколько вещей чёрного цвета. Ну, собственно, чего я ожидал-то? От Дьявола.

Я надел чёрные штаны, которые обтянули меня как вторая кожа и такую же чёрную футболку. Ох, и как в этом ходить-то?

- А тебе идёт, Рафаэль. - От двери услышал я. Обернулся и скривился.

- В этом не очень удобно. Но спасибо.

- А ты действительно интригующая штучка... - он ухмыльнулся.

- И что это значит?

- А чтобы ты хотел, чтобы значило? - он сделал пару шагов навстречу мне. Я отошёл. Он на мой жест лишь шире улыбнулся. - Ангелочек.

Мне не очень нравилось всё это, да ладно, я совершенно приуменьшаю - мне совершенно не нравится это.

- Ты обещал мне еду.

- Хм... ладно, и что едят ангелы?

- Всё что угодно, я сейчас могу съесть даже мясо.

- Удивительно! Но мяса у меня нет. Давай сейчас перекусим, а потом я свожу тебя в моё любимое место. Ладно? - сейчас глаза у него были снова карие.

- Почему ты так часто меняешь внешность? - спросил я.

- О! Это вопрос маскировки. Думаешь, меня чуют только мелкие бесы? О, нет. И твои бы преследователи, кстати, довольно сильные мальчики и кровожадные, учуяли. Но пока я балансирую между всеми возможными формами, я уловим только такими вот чувствительным бесятам. Хм, видимо, Ангел Рафаэль, ты отдохнул... плохо на меня влияешь, я разговорился.

Я, и, правда, отдохнул, чуть поведя плечами, послышался треск футболки. Люцифер скривился. На остове было всего несколько перьев, но этого было достаточно, чтобы вызвать на разговор даже Люцифера.

- Мне бы ещё поспать. - Не обращаясь особо ни к кому, сказал я. Но тишину разрушил хриплый голос и я, подняв глаза, столкнулся с кровавым взглядом.

- Ещё раз испортишь моё имущество, я тебя съем! - я потрясённо раскрыл глаза.

- Я что, опять что-то сломал?

- Ты! Испортил! Мою! Футболку! - прорычал он мне в лицо. Я

отскочил.

- Я не хотел. Я просто крылья посмотреть...

- Чего на них смотреть! Ты не чувствуешь силу? - он спросил и вдруг враз успокоился. - Рафаэль, а как ты упал?

Я смутился. Немного неловко было говорить это ему. Он подошёл вплотную и, цепко схватив меня за прядь волос, потянул на себя, мне пришлось повернуть голову, глаза были серые.

- Я не помню. - Тихо ответил я.

- Ты не помнишь, как упал и пролетел девять кругов? - прищурился он. Почему-то враз забыв о футболке. Я качнул головой, он потянул прядь ещё к себе. Он был очень близко...

- Люцифер...

- Забавно. Но ты помнишь своё имя?

- Да. - Я ещё больше смутился. - А что?

- Ничего. Ладно, прощаю футболку, пойдём есть. - Я поджал пальцы на ногах, он вздохнул, нагнулся и выудил шлёпки с оторвавшейся лямкой. Кинул мне. - Извини, Рафаэль, белых тапков нет. - И засмеялся.

Я надел рваные шлёпки и потопал за ним на кухню. Она была тоже маленькой, тут и был-то только стол и холодильник. Пройдя к столу, я заметил плиту и несколько висящих ящиков.

- Странно, я думал, даже на земле у тебя должна быть роскошная жизнь. - Он достал из холодильника салатник и поставил на стол, вилки достал из ящика, который находился прямо в столе.

- Это кто тебе сказал?

- Ну, мне никто не говорил, просто, ты же Сатана.

- А я люблю тишину. И покой. Листовой салат и красное сухое вино, тёмный шоколад и ванильное мороженое. - Он замолчал, встряхнул головой. Волосы стали короткими и чёрными как смоль, а глаза как льдинки. – Так, заканчивай использовать на мне свою пернатую ауру. Ешь.

В салатнике был обычный салат из свежих овощей, и листы салата порваны на крупные куски.

- Ты сам это делал? - взяв вилку, спросил я.

- Что, боишься, что отравишься Злом? - с сарказмом.

Я положил несколько кусочков помидора и огурца в рот и прожевал.

- Вкусно.

Он сидел и смотрел несколько минут, как я ем, а потом взял вилку, приготовленную себе, и тоже положил салат в рот.

- Вино будешь?

- Если можно. - Вежливо ответил я. Он хмыкнул.

- Я бы не предложил, но это невежливо по отношению к

гостю. - Я удивлённо проследил, как он достаёт фужеры и из холодильника бутылку вина. - Ну, что ты смотришь на меня? Я что, страшный или испачкался?

- Нет. - На все вопросы сразу ответил я.

- Ч... ммм... Рафаэль, я не хочу, чтобы между нами было недопонимание. Ты Ангел, я Дьявол. Но ты, как Ангел, ни чч... ммм... не знаешь обо мне. - Он аккуратно поставил фужеры и, воткнув длинный коготь в пробку на бутылке, откупорил и разлил. Сел, вздохнул и чокнулся с моим бокалом, стоявшим на столе. - За знакомство, Рафаэль. Хотя мы знакомы...

Его последние слова я расслышал, но промолчал. Сейчас передо мной на кухне в маленькой квартирке сидел не Дьявол, а скорее человек. Чуть прикрытые глаза от удовольствия, а на губах улыбка. Я сглотнул.

Взяв свой бокал, я сделал жест, словно тоже чокаюсь с ним, и пригубил. Оно было крепким, но в тоже время таким приятным. "На него похоже", - подумал я.

- И прекрати думать, Рафаэль!

Четыре пера. Ангел и дождь.

Когда мы поели, и собрались было пойти уже туда, куда он хотел меня отвести, что-то стукнуло по подоконнику. Я застыл посреди комнаты. Прислушался.

- Что это? - Люцифер непонимающе уставился на меня и вошёл в комнату из коридора, где искал мне верхнюю одежду.

- Так, от вина у тебя глюки начались, отлично! - выдал он, но как-то не зло.

Что-то опять стукнуло по подоконнику, я медленно подошёл и приоткрыл занавеску. Улица была пуста, а вот небо... там, где мой дом, серое. Странно, в чертогах не бывает серого неба. Люцифер подошёл со спины.

- Что это с небом? - тихо спросил я.

- Это дождь и мы никуда не идём, я и дождь - несовместимые вещи. - Но он, сказав это, не отошёл от меня, а наоборот, положил руки на подоконник по обе стороны от меня, а я только краем сознания отметил это.

Я всё смотрел на небо. А оно становилось почти чёрным, и вдруг всё пространство за окном накрыла пелена. Я попытался отскочить от окна и спиной упёрся в грудь Дьявола. Одной рукой он вдруг обнял меня за талию и зашептал:

- Это гроза. Дождь, Ангел.

Я не слышал его. И ничего не чувствовал, мне было так страшно впервые. Я был на земле, я точно помню, но никогда не видел "Дождь". Я покачал головой и тихо прошептал:

- Страшно... - и только потом понял, кому я это говорю, но вопреки моим домыслам, он обнял меня двумя руками. - Люцифер?

- Это происходит от того, что сейчас там война, ни с того ни сего не идёт дождь в разгар засухи и снег летом... - он устроил свой подбородок на моём плече и тихо продолжил: - Ты не видел дождя?

- Нет.

- Хм, всё ещё страшно? - а я понял, что от его объятий идёт тепло, и мне совершенно не страшно, я, не думая, откинулся на него всем телом.

- Нет. Странно, ты не должен быть таким...

- Каким? - прямо мне в ухо. И этот странный запах. Яблоки.

- Человечным, если можно так сказать...

- Мне нравится быть таким, но не со всеми. - Я смотрел на серую пелену дождя за окном и грелся в руках Дьявола, стал ли я

падшим сейчас или я им являюсь давно? Но, если верить моим глазам, а я им верю, то крылья мои всё ещё белые. Тогда что происходит?

- Почему со мной? - спросил я тихо, на улице громыхнуло и небо разрезало пополам молнией. Я вздрогнул.

- Если бы я знал ответ на твой вопрос. Ты странный, Рафаэль. И появление твоё странное. Но я хочу показать тебе, что вы, ангелы, теряете, спускаясь на землю так редко.

- Почему мне?

- Потому что за последние пять лет ты первый ангел, упавший мне на голову, конечно! - его тон чуть изменился, но он так и стоял, обнимая меня. А я вдруг понял, что совершенно не желаю, чтобы он отпускал. - Осторожно, желания имеют странную тенденцию сбываться.

- Я не боюсь. - Снова сверкнула молния. Я немного передёрнул плечами.

- А чего же ты боишься? - разговор был странный, но мне нравилось. Он вообще переворачивал все мои знания о нём, как о существе кровожадном и беспощадном.

- Я даже не знаю. Ангел живёт ради любви к Отцу. Возможно, если бы... - я замолчал.

- У вас была другая цель, вы бы жили другими идеалами? - прошептал он мне в ухо.

- Да. - Грустно ответил я.

- Ты как этот дождь, Рафаэль, у тебя нет возможности вернуться назад в том виде, в котором ты упал. Я уже испортил тебя, как только прикоснулся... - я удивлённо повернулся в его объятиях и замер, смотря в красные глаза.

- Но, мои крылья... они белые. - Прошептал я.

- Порок тоже не всегда чёрный.

- Я не верю, что не смогу вернуться, Отец простит меня, ведь я не специально упал.

- Посмотрим, Рафаэль, простит ли тебя твой Отец...

С этими словами он накрыл мои губы. Я замер, что это?

Поцелуй, я знаю, что это, но откуда. Моё тело двигалось само, и мои руки обняли его за шею, а глаза прикрылись, и я раскрыл губы навстречу его ласке. Такой забытой и желанной. О?

Он целовал осторожно, как будто боялся, что я рассыплюсь. Как будто знал, как мне нравится, а мне, действительно, нравилось именно так. Неторопливо и ласкаясь. Откуда это?!

За окном маленькой квартирки Дьявола бушевала гроза, и лил сильный дождь, а я в тепле его объятий таял от его ласки.

Громыхнуло, я немного очнулся и упёр руки в его мускулистую грудь. Он тут же отпустил меня и отошёл на

несколько шагов. Глаза в глаза.

Я прикрыл горящие губы дрожащей ладонью. Бежать!

- Только попробуй.

- Что ты сделал?! - закричал я.

- Ты не особо сопротивлялся. - Спокойно ответил он.

- Ты не имел права! - я чувствовал, что слёзы уже готовы пролиться из моих глаз.

- Только не плачь, я никогда не любил твои слёзы.

- Что!!!? Я первый раз тебя вижу! - я вытирал бежавшие слезинки тыльной стороной ладони, губы дрожали, и я почувствовал усталость. - Не ешь меня! Не смей!

- Так ты успокоишься быстрей.

Я кинулся к двери, спотыкнулся, упал на колени и опёрся на пол руками, мне было так тяжело, я чувствовал его рядом. Люцифер сел передо мной на колени и как-то нежно сгрёб меня к себе в объятия, прижал. И тихо в мои волосы произнёс:

- Спи, мой ангел. Пусть тебе приснится тьма.

За окном снова сверкнула молния, а я спал в руках Дьявола и видел странный сон...

Пятое перо.Дьявольские сети.

- Что это?

- Это любовь.

- Разве любовь такая, Рафаэль?

- Но я люблю тебя.

- Это грех...

- Пусть.

Я открыл глаза. Вспомнил, странно, почему я это забыл? Так сильно любить и забыть. Забыть любовь... Но кого я так любил?

И снова возвращаясь к "вопросу", почему я упал? Я прихожу к выводу, что это не просто так, и что моя встреча с Дьяволом тоже не просто так. Я упал на пустое шоссе, меня подобрала машина. Его машина...

Что я помню... Руки и губы... на мягкой траве... Шёпот о грехопадении и почерневшие крылья... Но, почему я всё ещё не помню лица? Почерневшие крылья...?

Я вскочил с кровати и кинулся на кухню, он сидел за столом и читал книгу.

- Проснулся? - меланхолично. Я смотрел на него, а он снова изменил волосы и глаза, губы чуть-чуть. А правда ли что это маскировка?

- Я хочу увидеть твоё лицо?

- Чем тебя стукнули, Рафаэль, что ты ослеп? - хохотнул он.

- Я хочу увидеть твоё настоящее лицо! - я чувствовал силу сейчас очень отчётливо.

- Хм... чтобы что-то требовать от меня, тебе нужно отрастить крылья, Рафаэль. - Очень спокойно проговорил он. Отложил книгу и, подойдя ко мне, взглянул на меня серыми глазами. - Ты хочешь ответов на свои незаданные вопросы? Ты не готов услышать их, а я не желаю их давать общипанной курице.

Я возмущённо фыркнул.

- Я хочу знать, почему я упал!

- Так вспомни. - Просто ответил он. Я смотрел, как его глаза становятся чёрными.

- Я не мог упасть по причине того, что мои крылья почернели, потому что я чувствую силу теперь, она есть во мне. Свет. Значит, меня не изгнали! Но за мной идут два сильных демона, почему? Раз я нахожусь в обществе их Хозяина? Прикажи им убраться!

- Ещё что сделать?

Он обошёл меня, по пути отращивая волосы. Меня уже начало это злить. Всё его поведение говорило о том, что он

просто смазывает картинку. Смазывает свои характерные черты, чтобы я видел только расплывчатое пятно его внешности. Зачем? И этот мой сон...

- Я слишком запутался. Я помню последнюю битву. Тот демон что-то прокричал, и меня окутало сетью... дальше провал...

- Зачем тебе знать такие вещи, мой Ангел. Наслаждайся подаренной свободой, какая разница кто её тебе подарил? Демон или ты сам.

- Я не могу. Я хочу знать, Люцифер, почему мне снится ангел с чёрными крыльями? Ты ведь знаешь, что нам не снятся сны. И... - я остановился посреди комнаты. Он сидел на кровати, вытянув ноги и запрокинув голову, смотрел на потолок.

Сейчас вот, не видя его лица, я вдруг отчётливо понял, что знаю его. Помню.

Что это?

- И? - спросил он. Я же уже не помнил, что хотел сказать. Мои мысли все ушли в другую сторону.

- Сеть.

- Что сеть? - Люцифер смотрел на меня и улыбался.

- Что за сеть накинул на меня Демон? - я подошёл к нему вплотную, на его лице была невинная улыбка.

- Меня там не было, я - то откуда знаю.

- Люцифер, нам с тобой слишком много лет, чтобы играть в "Отгадай значение улыбки Дьявола". Это был ты, тот, кто накинул на мои крылья сеть?

- Возможно, ты не заметил, но меня там не было. - Чётко сказал он, протягивая руку и поглаживая мой живот. Я резко его втянул, но отойти не смог.

- Демоны принимают любой облик, прячут свою ауру... но та сеть, была такой мягкой и совсем не причиняла боль, только усыпила...

- Какое у тебя воображение, Рафаэль... - игриво, как мне показалось, и рука на моём животе чуть опустилась вниз. Зацепила пояс джинсов и потянула. Я упёрся руками в его плечи, останавливая.

- Люцифер, скажи мне правду. Для чего?

- Я никогда не говорил правду... Однажды... и мне это стоило очень много, мой Ангел...

Я толкнул его на кровать и придавил горло предплечьем, оседлав его бёдра, конечно, если он захочет, то скинет меня, но он не хотел, а только улыбался.

- Говори. Это. Был. Ты? - он расхохотался и легко перекатился, придавливая меня собой к матрацу.

- Ангел, который хочет получить ответ от меня, должен мне

кое-что рассказать сам... и, возможно, я тогда отвечу.

- Что? - спросил я.

- Что это? - после долгого молчания спросил он, проведя тыльной стороной руки мне по щеке. Я застыл, смотря в абсолютно синие, такие же, как у меня, глаза.

- Это... любовь. - Тихо ответил я. Он улыбнулся, мягко и даже нежно.

- Разве любовь такая, Рафаэль? - почти мне в губы прошептал он. А я, прикрыв глаза и пряча своё потрясение, тихо ответил.

- Я не знаю, - он разочарованно вздохнул и переместился в другой конец комнаты.

- Собирайся, дождь давно кончился. Покажу тебе город. И, Рафаэль, это был я.

А я лежал и не мог вздохнуть. Я, кажется, схожу с ума. Но, похоже, что впервые за много миллионов лет мне сказали правду...

Шестое перо.Открытие Ангела.

Мы ехали в его машине, магнитола была вставлена в ячейку, но молчала. Тишина не давила на меня, я думал. Вспоминал, пытался вспомнить... но выходило плохо.

Иногда я косился на Люцифера, он тоже молчал и даже жвачку не жевал.

Думал я о сне. Ангелы привыкли, что им не сняться сны. Однажды Самуэль рассказал мне, что сны только для людей. Для тех, кто имеет крылья, сны как виденья. То есть мы видим виденья, когда спим. Но я точно могу сказать, что никогда не слышал о том, чтобы Ангел спал на Земле. А значит, нам вполне могут сниться сны здесь. И это значит, что тот странный сон мог быть правдой. То есть, воспоминание моего прошлого, которое я забыл. Забыл. Почему?

Почему меня лишили памяти? Я помню всё до того момента... какого?

Вот мне интересно, если меня лишили памяти и воспоминаний о любви, то эта любовь должна была быть запретной, по моему сну понятно, что я любил мужчину. Мужчину с чёрными крыльями. Нет, мужчину, у которого почернели крылья после того, что произошло около дерева на мягкой траве в чертогах.

Я вздохнул.

- Ну что, вспомнил? – насмешливо - серьёзно спросил мой попутчик.

- Нет. Только образы.

- Этого вполне достаточно. Так что прекрати фонить мне тут печалью и портить настроение. - Фыркнул он и остановил машину. Мы вышли, я, кстати, был в его одежде, он выделил мне куртку и ботинки на толстой подошве.

- Где мы?

- Это один из моих любимых баров. Так что веди себя тихо и помалкивай, мы ненадолго, мне нужно с кое-кем встретиться. И ещё... - он вытащил резинку из кармана и протянул мне. - Перевяжи волосы, чем меньше внимание к тебе, Ангелочек, тем проще Дьяволу.

Я перехватил волосы у основания шеи и прошёл в дверь, которую он не придержал для меня. Как же, вежливость в его добродетель тоже не входит.

Бар был тёмный, и я сразу понял, почему тут были демоны. Очень много демонов. Но то, что меня поразило больше всего, я

увидел и пару обычных ангелов. Смотрителей, конечно, но всё равно ангелов.

Люцифер оставил меня около барной стойки, а сам куда-то исчез. Демон за стойкой коварно мне улыбнулся и приторно спросил:

- Водички? - я покачал головой. - Молочка? - продолжал он.

Я опустил голову, вот же.

Рядом со мной с двух сторон присели ещё два - один человек, другой демон, рядом с человеком встал ангел.

- Какая пуся... и не верится, что сюда мог заглянуть такой милый мальчик, да без охраны. - Я нахмурился. Они что, не чувствуют меня? Понятно человек, но самый низший демон чувствует мой свет, даже если его пока нет, я всё равно Ангел.

Отец, что мне делать? Я был удивлён, что не почувствовал ответа, я шокировано уставился в зеркало на стене за стойкой и уловил страх в своих синих глазах. Я беспомощен. И вдруг единственное, что я понял и что осознал... Люцифер!

- Какие-то проблемы, мальчики? - послышался его голос за спиной, и наши глаза встретились в зеркальной стене. Сейчас они были серые, светлые, а волосы почти до середины спины в плохом освещении и не разобрать какого цвета.

- Да нет, вот, увидели молчаливую пусю, решили позабавиться... а ты его папка? - улыбнулся человек.

- Да. Детка, пошли, я закончил свои дела. - И развернулся, пошёл к выходу. А я остался сидеть на не очень удобном жёстком стуле. Детка? Я резко развернулся и кинулся за ним, поймал его прямо около входа за локоть и развернул к себе.

- Я тебе не Детка! Я даже не знаю тебя!

- Чего орёшь опять. - Совершенно спокойно спросил он, снова изменяя глаза и чуть укорачивая волосы. - Как я должен был ответить? Или хочешь позабавиться с ними? Вперёд!

- Ты что позволяешь себе, я, в конце-то концов, кто? Один из верховных Ангелов, приближённый к Отцу! А ты всего лишь мерзкое отродье! Падший!

Он сверкнул красными глазами.

- И по чьей вине?! Чёрт! - он вырвал руки и медленно начал отходить от меня. - Нет.

Но было поздно, раздался хлопок и между нами появился чертёнок с высоким чёрным хвостом и в зелёной коже. Повернулся в сторону Люцифера, потом в мою и как завизжит.

- ЛЮЦИ! РАФ! - и запрыгал на своих копытцах. Я в шоке уставился в пронзительные золотые глаза.

- Только не ты... - схватился за голову Дьявол.

- Я! - гордо ответил бесёнок.

- Латэ, как, скажи ты мне, умудрился сбежать!? - Люцифер схватил меня за руку и потащил к машине, бесёнок бежал следом и тараторил:

- Ой, Люц, ты не поверишь, они там совершенно не следят ни за чем, ангелы такие дурашки, а я просто состроил умильные глазки, и меня отвели в комнату, ты же знаешь, полукровки это не то, что бесы... А потом я почувствовал твой зов, то есть, как ты сказал слово на "Ч". А тут я почувствовал Рафаэля, и я в восторге. Ой, Раф ты не представляешь, какой там кипиш поднялся из-за того, что тебя найти не могут, и вообще, твоё исчезновение связывают с нами, а это важно и...

- Заткнись! - прорычал Люцифер.

- Что значит полукровка? - удивлённо спросил я.

- О! - Латэ вдруг замер и через секунду передо мной стоял херувим с белыми волосами и прелестными золотыми глазками.

Я задохнулся и потерял дар речи.

- Полукровки рождаются так редко, ведь ангелы очень редко нарушают правила, ты один из них, Рафаэль.

Я стоял и смотрел на него, а потом почувствовал, как меня прижимают к мускулистой груди.

- Латэ, я лишу тебя сил...

Седьмое перо.Секреты Дьявола.

Латэ сжался и снова поменял внешность.

- Не злись, Люц...

- Я много раз проклинал твою болтливость и много раз предупреждал о том, чтобы ты думал, что говоришь! - я почувствовал жар от его тела и дёрнулся, когда Люцифер поднял руку, на кончиках пальцев было красное пламя. Латэ сжался ещё больше.

- Люцифер, не надо. - Я повернулся к нему, его глаза были красные, он перевёл взгляд на меня. А я коснулся его предплечья, почему-то мне не было страшно. Я не боялся обжечься. Я смотрел в эти глаза и понял, что тону. Или лучше сказать сгораю.

- Защищаешь бесёнка? - тихо спросил он.

- Не хочу смерти даже бесов.

- Благородный Рафаэль... ладно, но, если он откроет рот ещё раз, я подпалю его весёлый костюмчик... И, Рафаэль, я не смогу сделать больно... тебе. - От последнего предложения, я застыл.

- Что это?

- Любовь.

Он смотрел на меня серьёзными зелёными глазами, хмыкнул.

- Латэ, пошевеливайся и залезай в машину.

- Ты прокатишь меня? - запрыгал чертёнок.

- В Ад. - Коротко бросил Дьявол.

- А меня? - улыбаясь, спросил я. Он остановился у передней двери и, ухмыляясь ещё шире, ответил.

- А тебя, Рафаэль, ждёт Ад очень давно, садись. - И сел, громко хлопнув дверью. Латэ запрыгнул на заднее сидение, а я сел вперёд и пристегнулся. Он рванул так, что на асфальте остались следы от шин. Латэ завизжал от восторга.

- Люци!

- Заткнись! И не сокращай моё имя!

- Прости, всё время забываю, что ты это ненавидишь... Только одному существу на свете можно сокращать имя Люцифера... - поделился секретом со мной, как я понял, бесёнок. На это Дьявол не среагировал. И я задумался, что это за существо такое? И поймал себя на мысли, что мне интересно.

Мы остановились около большого увешенного неоном здания.

- Что это? - выйдя из машины, спросил я.

- Это, Ангелок, обитель разврата и порока... казино! - я округлил глаза и присмотрелся к вывеске.

- "Ля Дьяволо" как символично, Люцифер. Я туда не пойду. - Тем временем Латэ уже умчался во внутрь и скрылся в толпе посетителей. Люцифер обошёл машину и, резко схватив меня за руку, потащил к двери.

- Пойдёшь! И будешь смотреть, как людишки нарушают правила...

- Нет. - Я упёрся ногами в порожек, оббитый красной дорожкой. Фу. - Ты не заставишь меня переступить порог этого проклятого места.

Он отпустил меня, я одёрнул задравшуюся куртку и расслабился, зря. Схватив меня на руки, он перенёс меня через порог. Я возмущённо шипел и стучал кулачками по его накаченной груди. Он не реагировал.

- Люц, отпусти меня! - он остановился посреди холла, поставил меня на пол, я сделал шаг от него, попятился.

- Рафаэль, я, что говорил по поводу сокращения моего имени?

- Нельзя. - Заученно ответил я. - Только одно существо может сокращать твоё имя... и кто это?

Глаза сверкнули. И он оказался очень близко. И зашептал мне в губы.

- Ты. Но, так как пока ты не вспомнил, почему именно, ты не имеешь права сокращать моё имя! Ммм... - вдруг застонал он и впился в мои губы, я попытался отскочить, но не рассчитал и просто упал на пол. В чертогах легче, ведь мы там летаем. А тут такой простой маневр, и я на полу. Губы жгло. - Рафаэль... ведешь себя как ребенок.

- Не целуй меня так внезапно. - Он помог мне подняться. Я старался не смотреть в его глаза. Не знаю, почему, но внутри меня поднималась странная буря эмоций, когда он так близко... и этот мой сон. Все время приходят на ум образы. Черные и белые волосы... тонкие руки на белой коже, страстный шепот и стон.

Я уже, конечно, понял, что там, на зелёной траве, в чертогах, у моего любимого дерева был он и я. Я и он. Но как так получилось, что я забыл? Забыл, как любил?

- Возможно, сначала рассказать тебе, что я хочу с тобой сделать? А потом уже целовать... - вывел меня из мыслей хриплый голос. Он снова был рядом так близко, так горячо.

- Да. - Вдруг ответил я.

- Хм... это секрет. - Засмеялся он и, снова взяв меня за руку, потащил вверх по лестнице, правда, я уже почти самостоятельно шёл. Я, если честно, уже не видел смысла сопротивляться. Раз бесята наполовину херувимы, раз у Дьявола есть ангельский взгляд, раз мои крылья белые даже после его прикосновений, и я не чувствую, что он несёт опасность, то пусть он покажет мне то,

чем живёт.

А я разгадаю несколько секретов.

Возможно, что вся моя жизнь была неправильной и полной обмана. Возможно, я, действительно, любил его. И я хочу вспомнить, и если единственная возможность вспомнить, это быть рядом с Сатаной, то я буду.

- Правильное решение, Рафаэль. - Весело прокричал он.

Мы стояли на верхней площадке лестницы, а внизу раскинулось море разврата и порока. И оно завораживало многообразием красок и эмоций.

- Это...

- Еда. - Смакуя, проворковал Люцифер. Рядом появился Латэ, на его лице было написано довольство. - Обожрался бедный Латэ. - Заключил Люцифер.

Восьмое перо.Ангельская логика.

Я стоял и смотрел на это людское море. Море, которое потеряло что-то важное, но я не хотел спуститься туда и начать наставлять их на путь света и добра. Это бесполезно. Если человеческая душа не захочет сама, то мы, Ангелы, ничего не можем сделать. Даже в том тёмном баре был человек, который искренне верит. Неважно во что, но его ангел с ним. К сожалению, мы стоим выше Ангелов-хранителей... я покачал головой. Не хочу думать об этом, только не сейчас.

Сейчас моя проблема это маленький получёрт, полухерувим. Мне нужно чем-то отвлечь Люцифера, чтобы поговорить с Латэ, пока это мой единственный шанс узнать, что случилось тогда. Тогда, когда я, кажется, совершил свой первый грех. Почему мне кажется, что он не последний? Это предчувствие, я верю, что смогу побороть любое искушение, только, если оно будет идти от кого угодно, лишь бы это был не Люцифер, смотря в его глаза, пусть всё время меняющие цвет, вижу-то я одни. Синие, такие, как у меня. И, что это значит, не могу понять.

- Что мы тут забыли, раз вы поели, мы можем уже пойти в более тихое место? - почти прокричал я. Люцифер обернулся и ехидно осведомился:

- Хочешь в музей, Ангелок? - я теперь вижу, что это всего лишь бравада, маска. Одна из тысячи. Я улыбнулся.

- Возможно, там ты бы тоже нашёл, что перекусить, всё зависит от музея. - Он хмыкнул.

- Возможно, ты не заметил, я ненавижу тишину.

- Потому что в аду слишком тихо, и единственный звук это стон боли?

- Ангельская логика, Рафаэль. Но, поверь, в аду также громко, как у вас на шабашах...

- У нас нет шабашей.

- Ага, вечера чтения, я забыл. - И я почувствовал, как настроение вмиг поменялось, и он потерял весь азарт.

- Люцифер? - Латэ покрутил около своего виска указательным пальцем. Я понял этот жест. Сглотнул и подошёл поближе к загрустившему Дьяволу. - Я не хотел.

- Да мне плевать, что ты хочешь, я всё равно получу то, что принадлежит мне... - он не договорил, а просто исчез и появился уже внизу лестницы, махнул рукой Латэ. - Отвечаешь за него, если что случится, испепелю на атомы.

И затерялся в толпе.

Я с сияющими глазами повернулся к Латэ.

- Да, Раф, только Ангел может так довести Дьявола, но ты ещё тот Ангел! Что ты хочешь знать? - он присел на перила и, болтая ногами, откуда-то достал чупа-чупс. Развернул и со смаком положил в рот.

- Я не знаю. Но мне кажется, ты знаешь, что мне можно рассказать. Почему он сам не может рассказать мне, что случилось в тот день? - Латэ нахмурился.

- Начать нужно с того, что я тоже упал вместе с ним. Точнее, не с этого... Я был рождён херувимом, в день, когда нам дают пробовать первую стрелу, все маленькие купидончики тренируются на животных, самые отважные на низших ангелах, а мне захотелось славы... и я натянул свою первую стрелу и вложил в неё столько силы, что она пробила насквозь два сердца. Я испугался и решил сбежать, но не успел, я был свидетелем падения Люцифера. Я стал его причиной. И я видел, как тебе стирали память. Я мог остаться и рассказать тебе, но ты был прощён, а он там был совсем один. И я выбрал его. Потому что я никудышный купидон. Но и бесом я не стал полноценным. Теперь шпионю для него. Слежу за тобой для него. Следил. Печально то, что тебе стёрли память, а он помнит, и моя стрела, точнее обломок моей стрелы, до сих пор в его сердце, он не говорит о боли, которою приносит его нахождение там, но я знаю, ему больно. Больно потому, что он не может прикоснуться, обнять, утешить, приласкать. Он живёт с этой болью, Рафаэль, очень давно... А ты живёшь без сердца.

- Что?

- Ну, прости, я действительно перестарался тогда, и мой обломок смогли удалить только так.

- Но я чувствую и люблю... - я был так потрясён этим известием, что, не думая, отнял у Латэ конфету.

- Кого ты любишь, и что ты чувствуешь? - тихо спросил меня голос со спины, я обернулся, Люцифер стоял и держал два бокала вина. Я, не думая, взял предложенный бокал и сделал глоток.

- Я запутался. Так сильно запутался. Мы не можем видеть снов, но я вижу. Мы не можем любить никого, кроме отца, но я люблю. Мы не можем... ничего не можем и не должны хотеть, но я хочу... - я выронил чупа-чупс и бокал одновременно и схватился за сердце. "Нет сердца"

Он обнял меня, и враз стало тепло, я уткнулся в его пахнущую яблоками шею и взвыл, как раненое животное.

- Есть сердце, просто оно спит и не видит снов... чего ты хочешь, Рафаэль? - зашептал он мне в волосы.

- Увидеть твоё настоящее лицо...

- Хорошо... - очень легко согласился он. Я отклонился и застыл с приоткрытыми губами. Я смотрел на себя, на себя, только с тёмными волосами, не чёрным, а скорее очень тёмного шоколада. И глаза синие как у меня. И линия губ как моя. Я приподнял руку и дотронулся до его скулы, он не дёрнулся, просто спокойно смотрел на меня.

Я был поражён. Мы были похожи как две капли воды. Он улыбнулся, и на правой щеке появилась ямочка. У меня на левой эта самая ямочка.

- Не может этого быть. - Тихо проговорил я.

- Почему же?

- Я не мог.

- Соблазнить собственного брата? - лукаво улыбнувшись, он наклонился и накрыл своими губами, так похожими на мои, мои губы.

Я не нашёл в себе ничего, что могло бы отозваться плохо о таком его действии. И обнял его за шею, приоткрыв рот.

- Что это, Рафаэль?

- Это любовь!

Это любовь, Люцифер.

Девятое перо.Дьявольское желание.

Я почувствовал лёгкое дуновение, и мы оказались на кровати в его квартире. Он медленно ласкал мой рот, а я прикрыл глаза и только просил, чтобы это не прекращалось, чтобы я мог ощущать моё сердце. Оно билось быстро-быстро. Мягкие губы ласкали мои, и я отвечал, отвечал, не думая о последствиях.

- Что ты хочешь? - хрипло спросил меня Люцифер.

- Ты сегодня такой добрый, исполняешь все мои желания.

- Только те, которые схожи с моими.

- Я хочу, чтобы ты не останавливался... - прошептал я. Он засмеялся.

- Рафаэль... - и снова впился в мои губы. Его горячие руки забрались ко мне под футболку, и он нетерпеливо содрал её с меня, жадно покрывая влажными поцелуями мою шею, грудь, живот. Он вдруг отстранился и метнул шар огня в тёмный угол комнаты. Тот завис и осветил двух демонов.

Я признал в них моих преследователей. Дёрнулся, и был прижат ладонью к кровати.

- Хозяин, мы выполнили ваше поручение.

- Прекрасно. На кой нужно привлекать столько внимания и светиться здесь?

- Простите, не подумали, исчезаем.

- И хвост с собой забирайте, придурки!

- Слушаемся. - И исчезли в пламени. Я лежал и не мог понять, что происходит, я и так весь в раздумьях, так он постоянно подкидывает мне всё новые загадки.

А он, как будто ничего не произошло, снова наклонился надо мной, но я дёрнулся и упёрся в его плечи.

- Что происходит?

- Я хочу заняться с тобой грехопадением, а что? - язвительно.

- Ничего... я не против, только, что это было вот сейчас? - он чуть привстал и прошёлся языком от низа моего живота до кадыка, я задышал чаще. Невероятно.

- Два придурка выполняли моё задание.

- Ты же сказал, что не показываешься в аду, что они там без тебя всё делают! - он поцеловал меня в скулу, в щёку, около глаза. Я чувствовал себя так странно, мне и хотелось знать, и хотелось ласки. Горячие руки прошлись по бёдрам, даже через джинсовую ткань, обжигая кожу.

- Ненужно пока знать тебе всё, Рафаэль.

Я был согласен. На всё согласен, смотря в точно такие же

глаза напротив, я был согласен упасть вместе с ним. Или даже не так. Упасть ради него. Так странно...

Он торопливо расстегнул мне джинсы и стянул их с меня. Накрыл ладонью мою эрекцию, я покраснел, я точно знаю. И вместе с тем вжался в его руку. Почему я так реагирую? Если остатки стрелы купидона удалены из моего сердца? И если у меня нет сердца, то, что стучит так громко?

- Люцифер... - простонал я, когда он наклонился и поцеловал меня в низ живота, прошёлся горячим языком там, где я даже не мечтал.

- Не думай сейчас об этом, я отвечу на все твои вопросы... но позже.

- Я хочу знать, почему я упал?

- Прямо сейчас?- рыкнул он.

- Да. - Хрипло ответил я. Он вздохнул и лёг на меня, одним движением руки удаляя с себя всю одежду. Я застыл. Его кожа касалась моей, и мне казалось, что я горю, но не от пламени, а от чего-то другого.

- Всё ещё хочешь ответы? - он толкнулся своим возбуждением в моё. Я прикрыл глаза.

- Пообещай, что ответишь мне на мои вопросы, прошу, мне нужно знать. - Он вдруг вскинулся и с яростью посмотрел на меня.

- Так вот, почему ты это делаешь? Тебе всего лишь нужны ответы?! - зарычал он и резко сместился на край кровати. Я сначала не понял, что он имеет в виду. Он сидел, обнимая свои колени и уткнувшись в них лицом. Я привстал и подполз к нему.

- Люци... это не так, но я не помню ничего, а больше спросить мне не у кого... я хочу, сам не зная чего. У меня внутри всё горит от пламени... страсти. - Он медленно поднял голову, внешность не изменилась, он всё ещё был моим братом, которого я не помню.

- Я отвечу на твои вопросы, но не на все... это наказание за то, что сократил моё имя. - Он улыбнулся и схватил меня за шею, подтянул к себе и поцеловал. Так нежно и трепетно, что я не удержался и застонал.

Снова повалив меня на кровать, он накрыл собой. А я тонул, и грелся, и захлёбывался одновременно во всём этом. Ведь я не знал... не помнил о таком.

- Люцифер! - воскликнул я, когда его рука снова накрыла моё возбуждение, и несколько плавных и нежных движений вверх-вниз заставили меня подкинуть бёдра. В голове было пусто, а вот сердце, которого, по словам Латэ, у меня нет, просто сходило с ума.

- Такой страстный, такой горячий, такой мой! - шептал он мне в шею, не прекращая ласкать меня. Я осмелился поднять руки и обнять его за плечи. Одной даже запутался у него в волосах. Он вдруг отпустил мою эрекцию, и его горячие пальцы пошли дальше, прошлись по расселине и поласкали мою дырочку. Я раскрыл глаза и столкнулся с красными глазами Люцифера.

- Я...

- Ты, только ты для меня. Мой Рафаэль. - Проговорил он и поцеловал, вместе с этим проталкивая в меня палец. Я не сопротивлялся, потому что не хотел. Я хотел другого. Я хотел полностью измениться, только для него. Для него одного!

Меня затрясло, и я расставил ноги, он зарычал. И добавил ещё один палец, развёл их во мне, сделал несколько толчков.

Я почувствовал, как по виску потёк пот. Я отвечал на поцелуи моего брата, я позволял ему делать с собой такие вещи, и я не жалел... об этом...

Десятое перо. Ангельская страсть.

Я жалел о другом. Что забыл. Забыл его. Я не мог винить отца, но по логике виноват был купидон, захотевший славы...

- Рафаэль... перевернись. - Он вытащил уже три пальца, и я медленно перевернулся на живот. - Ты не пожалеешь.

Он откинул мои волосы со спины и поцеловал меня в шею. Я знаю, что мы не испытываем боли, той боли, которой подвержены люди. Поэтому его проникновение в меня я не почувствовал. Было только горячо. А когда он начал двигаться во мне, я раскрыл рот в немом крике удивления. Это было не похоже ни на что... Это было восхитительно! Я сам, после нескольких толчков, попытался насадиться на его член.

- О! Аххх...

- Мой Рафаэль!

Его амплитуда стала больше, а я облокотился на локти и совершенно бесстыдно отвечал на все его движения.

Сколько это продолжалось, я не знал, в один момент он вышел из моего разгорячённого тела и, наклонившись, облизал дырочку.

- Мммм... великолепный! - покружил языком вокруг отверстия, погладил языком.

- Пожалуйста... - тихо попросил я.

Он потянул меня на себя и аккуратно вошёл. Люцифер сидел, и я тоже сидел спиной к нему на его горячем члене. И вот что делать я понимал смутно.

- Двигайся, Ангелок мой.

Я немного привстал и снова сел. Неуклюже, наверное, а хотелось показать ему всего себя. Чтобы он точно был уверен, что я делаю это для него, а не из-за информации.

Я понял что делать, после третьего раза. Привстал на пятки, и мне стало легче двигаться, в таком положении он так глубоко проникал, что с каждым толчком я кричал всё громче. Дьявол обнял меня за талию.

- Тебе нравится, Рафаэль? - зашептал мне на ухо мой искуситель.

- Даааааа... - я понял, что сейчас захлебнусь в новых ощущениях.

- Прекрасно! - воскликнул он.

Толкнул меня на кровать, и я уткнулся носом в подушку, был резко перевёрнут и мои ноги оказались у него на плечах, я ждал, ждал его проникновения в себя. И когда он это сделал, я зашёлся

в крике. Его движения были то плавные, то резкие, то он просто останавливался и ласкал меня рукой. Или нежно пальчиками. Целовал. А я сходил с ума от этого, так прекрасно! Так горячо, так восхитительно мне ещё не было никогда!

Я подкинул бёдра и обнял его сам, целуя и врываясь в его рот, он рыкнул и сделал несколько очень резких толчков. Я застыл и кончил, он улыбался.

И я почувствовал, как он кончает в меня, как его горячая сперма разливается во мне.

- Вас, Ангелов, просто нереально довести до оргазма. Мой хороший, как ты? - он медленно покинул меня и лёг рядом, я лежал и смотрел в потолок. То, что сейчас произошло, было... да, не подобрать слов. Это было просто сказочно.

- Люцифер, я никогда такого не испытывал.

- Испытывал, ты просто не помнишь, Рафаэль. - Я повернулся к нему, его глаза снова были синие, как мои. И в них была грусть, даже тоска. Я не знаю, почему сделал это. Мне просто захотелось. Прильнул к нему и поцеловал в мягкие, нежные губы.

- Прости меня.

- За что ты просишь прощения? - шёпотом спросил он.

- За то, что совратил тебя, за то, что ничего не помню, за то, что ты так долго ждал. Меня.

- Я знал, что как только я приближусь к тебе, вокруг тебя сразу образуется круг из твоих любимых братьев. Они не позволяли приближаться даже низшим демонам. Мне стоило больших усилий, чтобы замкнуть этот круг, Рафаэль.

- Что ты имеешь в виду? - он подтянул меня и обнял, тихо продолжил:

- Я развязывал войну за войной, захватывая территории за территориями, приближаясь всё ближе к чертогам... Я вынуждал "Отца" выставлять ангелов, приближённых к нему. Только в последней битве Латэ сообщил мне, что ты тоже участвуешь, я не мог пропустить этот момент, возможно, он был бы единственным. Я появился всего на несколько минут, ты был такой красивый, я ведь знаю, Рафаэль, ты не воин, и ты только лечил. Пытался спасти, причём и демонов тоже. Я накинул на тебя сеть, лишая крыльев. Мне нужно было, чтобы ты упал, я легко протащил твоё бессознательное тело через круги, запутывая следы. И оставил на дороге. Дальше ты знаешь...

- Они найдут меня, как только крылья оперятся до конца. - Тихо сказал я.

- Знаю, сеть до сих пор на тебе, она немного замедляет процесс восстановления, но ты сильный Ангел, поэтому она истончается... у нас мало времени.

- Что будет с нами? - я прижался к нему сильнее.

- Ты так и не вспомнил ничего, я надеялся, что, побыв со мной, ты вспомнишь, но, видимо, для этого нужно что-то другое...

- Люцифер, я хочу вспомнить, но ещё я хочу задать вопрос Отцу.

- Он не ответит.

- Я задам правильный вопрос! Он отнял у меня память о тебе! Он отнял у меня тебя! Он отнял у меня любовь!

- Тише-тише, мой страстный Ангелок. Нужно что-то большее, чем вопрос, Рафаэль.

- Я не смогу быть с тобой, если не восстану...

- Это так, но сможешь ли ты?

Я смотрел на него и думал, думал о том, что смогу ли я восстать против системы Отца? Смогу ли отвоевать право быть с тем, кого так сильно любил, люблю...

Одиннадцатое перо. Дьявольские действия.

Он смотрел мне в глаза и улыбался. Не зловеще или скептически. Просто улыбался, как Ангел. Эта мысль меня удивила. Но ведь он и есть Ангел. Он продолжение меня. Он мой брат. Почему я поверил ему так сразу? То есть, почему поверил, что эта внешность его, а не снова просто одна из тысячи масок... Я не знаю ответа на этот вопрос, просто чувствую. Люцифер улыбнулся шире.

- Веришь?

- Да. - Просто ответил я.

- Ты ведь не представляешь, что это для меня - обнимать тебя... целовать. Просто быть рядом. Вчера, когда ты спал, я просидел около тебя всё время. Смотрел, любовался. А как только почувствовал, что ты просыпаешься, схватил первую попавшуюся книгу и переместился на кухню... глупо. Так боялся, что ты не поверишь мне. Усомнишься в словах Дьявола.

- Я сейчас не вижу перед собой Сатану, я вижу своего брата, которого не помню, но подсознательно чувствую. - Я немного подался вперёд и накрыл его губы. Он сразу перехватил инициативу, но не подавлял меня, а просто дарил ласку сам.

Раздался хлопок, мы оторвались друг от друга, и я покраснел, увидев посреди комнаты Латэ с кривой усмешкой на ангельском лице.

- Вижу, всё прекрасно у вас! Рафаэль, классная задница! - я дёрнулся, Люцифер же просто щёлкнул пальцами, и меня прикрыло простынёй, нежной, шёлковой и белоснежной простынёй.

- Уйди, исчадье ада! - прорычал он.

- Я с сообщением.

- Говори и вали! - он обнял меня, и я устроил голову у него на плече.

- Твои бездари, ну те двое, не смогли увести хвост... Убиты... точнее развеяны. Ангелы Самуэль и Кассиэль... они ищут след. - Я подскочил. Отец послал за мной братьев!?

- Я не понимаю. Там же война! Реки крови... почему сильнейшие из братьев здесь на земле? - я повернулся за ответом к Люциферу.

- Это из-за силы, Рафаэль. "Отец" изгнал меня, но простил тебя только из-за силы. И сейчас, наплевав на бойню, он послал

за тобой сильнейших из Ангелов, потому что знает с кем ты. Он всё знает. И вернуть тебя хочет только из-за силы. - Люцифер мягко обнял меня. - Можешь уйти, я сниму сеть.

Я смотрел в его глаза, синие-синие, как моё любимое озеро около нашего с ним дерева...

- Люцифер!?

- Да, Рафаэль.

- Почему Отец говорит, что любовь это благо, но не разрешает нам любить?

- Ангелы любят.

- Я хочу любить того, кто мне дорог.

- Ты о плотских утехах, Рафаэль?

- Да. Я хочу отдаваться тому, кто мне дорог...

- Раф... эль... ммм... что ты?

- Люблю тебя.

- Что это?

- Это любовь.

- Разве любовь такая, Рафаэль?

- Но я люблю тебя.

- Это грех...

- Пусть.

- Рафаэль! - полустон...

- Рафаэль? - мягко позвал меня брат.

- Я вспомнил наш первый раз. - Люцифер в неверии посмотрел на меня.

- Вспомнил.

- Да... это было потрясающе, так горячо и в тоже время нежно, ты был так прекрасен... и твои крылья были белыми до самого конца. Люцифер... не было греха! - я вскочил с кровати, завернулся в простынь и посмотрел на Латэ. - Что произошло!? Вы же помните всё! Что произошло, я хочу знать! Я имею право знать!

Люцифер переместился мне за спину и обнял.

- Тихо. Ну, что ты? Он застал нас в объятиях друг друга. Ориэль. Нас тут же взяли под стражу. Просидеть несколько дней вдали друг от друга, я думал, это будет наше наказание, но я ошибся. Оказывается, они просто собрали совет Ангелов, и "Отец" вынес нам приговор. Меня изгнали, и, собственно, я не видел, что они сделали с тобой, это уже потом Латэ мне рассказал, когда явился с повинной.

- Память стирали долго и основательно... - подхватил Латэ. - Стирали всё. Все воспоминания о твоём брате, все мысли о нём, любовь, и его и твою. Единственное, что осталось твоё - это сила целителя и все воспоминания, как ей пользоваться. Всё остальное

- стандартный набор любого Ангела. Ты свет, ты добро, ты непогрешим. Отец это всё. - Чуть кривляясь, закончил чертёнок. Я стоял в объятиях своего брата и не мог понять.

- За что? - тихо прошептал я.

- За любовь. - Тихо прошептал он мне ответ.

- Так не должно быть, любовь - это свет, как он мог наказать тебя за неё, как он мог наказать нас за любовь?

- Ты не понимаешь, потому что ты чист. Даже сейчас. - Он снова щёлкнул пальцами, и я почувствовал лёгкость. - Я снял сеть, раскрой крылья.

Я прикрыл глаза и раскинул крылья, да, перьев ещё не хватало, но они были ослепительно белые: как шёлковая простыня, которая прикрывала мою талию и струилась по полу; как мои волосы, мягкими кудрями подающие до талии; как облака после грозы, белые и пушистые. Я видел.

Я чуть повёл крылом и посмотрел на моего брата. Он стоял и печально созерцал меня. Я мог понять его печаль.

- Люцифер, покажи мне свои крылья. - Он покачал головой. Я увидел, как Латэ снова крутит пальцем у себя около виска. Я снова сказал глупость, но что взять с существа, в котором только основы.

Нет опыта.

Я пуст.

Я просто Ангел.

Двенадцатое перо. Ангельская печаль.

Люцифер отвернулся и тихо вздохнул.

- Прости, но я хочу увидеть их.

- Зачем?

- Я вспомнил наш первый раз, когда сравнил твои глаза с озером, тем озером около дерева, того самого дерева, где у нас с тобой произошёл первый раз. Всё просто!

- А сказал так, что я запутался... - прокомментировал Латэ.

- Люцифер?

Он вздохнул и раскрыл крылья, он до сих пор был голый, и его серые крылья с чёрными пёрышками смотрелись просто восхитительно на фоне алебастрово-белой кожи.

- Это потрясающе.

- Ты вспомнил что-то ещё? - тихо и печально, я убрал свои не до конца оперившиеся крылья и подошёл к нему, протянул руку, погладил. Мягкие и нежные, такие, как у любого Ангела.

- Нет.

Он убрал крылья и резко отстранился.

- Нужно убираться отсюда. Сейчас тут будут твои братья.

Я смотрел, как он одевается, я запоминал каждый жест и каждую чёрточку. Я любовался каждым движением и этим резким голосом. С такой сексуально хрипотцой. С таким знакомыми чертами, такой родной... Но забытый. Заставленный забыть. Почему же так страшно наказать нужно было только его?

Я не успел додумать, из белого сияния вышли две фигуры в доспехах и со сложенными крыльями. Самуэль тут же направил на Люцифера взгляд. Кассиэль направился ко мне.

Я стоял и смотрел на них. В глазах праведный гнев, сила, любовь, знание, опыт. А у меня растерянность, они всегда объясняли мне это тем, что я целитель, а не воин. А оказывается, что всё куда проще. Я просто пустой.

- Рафаэль, пойдём, Отец заждался твоего возвращения. - Ровный голос словно обволакивал и заставлял подчиняться. Я встрепенулся. Испытывать на мне силу!? Силу убеждения! И сколько!? Неужели всегда Касс? - Это для блага всех, Рафаэль.

Я молчал. Сила?

- Да, именно так, всем нужна сила, и пока не родится Ангел, который сможет тебя заменить, Отец будет терпеть твоё присутствие в чертогах! - громогласно объявил Самуэль.

Я увидел, как скривился Дьявол, как Латэ оскалил клыки. Но я покачал головой, и они просто смотрели, как меня уводят.

А я понимал, что, возможно, я вижу его последний раз, последний раз могу насладиться его глазами, его настоящими. А не одной из масок. И я понимал, что не хочу ему боли, большей боли. Ведь с куском стрелы Купидона он всегда чувствует боль. Он обречён на боль.

А если я умру, что будет с ним?

- Он не выживет без тебя, Рафаэль! - закричал Латэ.

- Латэ! - осадил его Люцифер, и их закрыло от меня белое сияние.

Мы шли, молча, братья думали о своём, а я старался не думать. Воспоминание... что это. Череда маленьких кусочков событий, складывающихся во что-то большее. Но мои воспоминания навсегда останутся в серой пыли. Я удивился дождю. Я забыл, что когда-то видел дождь...

- Оставайся в своей комнате, Рафаэль, раненых к тебе приведут. - Распорядился Самуэль, и они оставили меня в моей комнате.

Моя комната. Я раньше думал, почему у меня здесь ничего нет, только кровать и зеркало? Теперь я знаю ответ. Чтобы ничего не напоминало о моей памяти. О брате. О любви.

Я все еще был в простыне. Поднес ее к лицу и уткнулся в нее. Мой Люцифер... любимый.

- Что мне делать? - спросил я вслух. - Смирится с тем, что ты сделал? Отец! Я не смогу смириться! Я вспомнил то, что ты пытался скрыть! Я вспомнил его! И я люблю его больше чем тебя! Я люблю его другой любовью! Он для меня все...

Ответа не было. Я улыбнулся. Я в немилости. Отлично!

Открыл шкаф, который был скрыт в стене и достал оттуда очередную хламиду. Хм. Немного подкорректировал ее и надел. Подошел к зеркалу. На мне были белые джинсы и белая майка.

- Отлично! Люцу понравится! - двинулся к двери и остолбенел, она была закрыта.

Я ударил по ней кулаком.

- Рафаэль, сиди тихо. - Послышался голос одного из приближенных к Ориэлю ангелов.

Меня заперли в собственной комнате, как юного ангелочка!

Я чувствовал нарастание негодования, я чувствовал, что во мне растет противоречие, сила выбивается из под контроля, я чувствовал...

Они думают, я Целитель и не могу ничего кроме как исцелять!?

Я покажу, кто есть Ангел Рафаэль, даже без своей половины...

Что?

Крылья раскрылись, и сила потекла... не смотря на то, что я

был шокирован догадкой о нашей связи с Люцифером. Вот почему не было греха и крылья моего брата были белые даже после того как мы совершили грехопадение!.

Тринадцатое перо. Дьявол в Ангеле.

Меня трясло. От негодования, от понимания, от всего сразу. Невозможно обладать силой исцеления и не отдавать взамен. Невозможно только отдавать. Нужно ещё и возмещать потерю. А я... вот почему мне приказали участвовать в том сражении, только тогда, когда не было выбора. Я как земная батарейка. О, Отец!

Я чувствовал, что плачу, но не мог вытереть слёзы. Меня сковал страх, сколько у меня ещё осталось сил? Насколько меня ещё хватит без моего брата. Сколько я смогу излечить? Не в крыльях дело.

В нём. Он как аккумулятор для меня. То есть, он отдаёт мне силу... отдавал. И мы всегда были неразлучны. Должны были быть. И я неизбежно должен был влюбиться. Влюбиться в того, кого чувствовал всем своим существом, всей душой. Но...

Почему Отец решил наказать Люцифера, а не меня? Что за неравенство такое... Что за разделение?

В ответ мне была тишина. И вдруг я понял. Меня не простили, а позволили находиться в чертогах. Просто позволили и всё. Как игрушке с одним зарядом. Я вдруг вспомнил всё пренебрежение братьев. Все их взгляды. Я не нужен тут, точнее, я нужен как одноразовая батарейка. Как странно. И мне совсем не больно. Он выжег во мне всё, уничтожил меня и сделал всего лишь куклой... без души.

Не хочу так. Не хочу!

Я сложил крылья и успокоился.

Если мой брат Дьявол, то чем я хуже? Восстать? Зачем. Я просто уничтожу их изнутри. Сотру с лица Самуэля и всех остальных эти понимающие улыбки. Они ничего не понимают. Любовь!? Да кого вы любите?! Ненависть? Да что вы знаете о ней?! Боль,… а хоть один из вас испытывал настоящую боль?

Я ударил кулаком о стену, и она пошла трещинами. Открывая чёрный мрамор под белым. Я смотрел и не мог насмотреться. Я точно такой же. Ведь моё продолжение тёмное. Пусть не изначально, но Люцифер - Дьявол...

Я хочу его увидеть и обнять.

Ведь я так и не сказал ему, что люблю.

Воспоминания так и не вернулись до конца, я помню какими-то обрывками. Помню школу и детство, помню, как просил его научить меня оживлять умерших животных... на земле. Помню, как он с серьёзным лицом говорит мне, что силой просто так пользоваться нельзя. Что она восстанавливается очень долго.

Помню, как бежал к нему в тот день, и внутри всё горело. Горело от понимания и счастья. От ангельской наивности, что любовь это прекрасно. Помню, как он с сияющими глазами говорит мне те же слова и тихо шепчет, что это грех. Но я не слушаю и раздеваю его. Неумело... стесняясь.

Я увидел это на земле: как один парень целует другого. А потом...

И мне захотелось также страстно отдаваться моему брату. Только ему, больше никому. Только в его глазах видеть ответную любовь, только его руки на моей коже, только его губы на моих губах, только он.

Так почему нельзя? Отец?! Почему?

Я обнял себя руками.

Мне было противно. Противно потому, что я знал ответ. Я, пустой и безэмоциональный ангел, знаю ответ без его помощи. Потому что он не может так. Потому что он завидует тем, кто может вот так просто отдаваться и не желать ничего взамен. Глупо? Тривиально? Но это правда. Что он создал? Мир? Да. Но что он получил взамен? Ничего. Поклонение? Да. И всё. Любовь, но не такую, какую он видит всегда и слышит отовсюду. Он наказал себя сам. Но меня за то, что я, приближённый к нему Ангел, посмел любить почти в открытую. Любить своего брата-близнеца.

- Чёрт! - вдруг сказал я и думал, что ничего не произойдёт, но раздался хлопок. И около меня, отряхиваясь от чего-то белого, появился Латэ.

- Ну, наконец, сообразил... долго же ты собирался, Раф! - укоризненно проговорил бесёнок. - Там Люц с ума сходит. И, между прочим, в полной боевой готовности. Мммм, хм ... что-то ещё... забыл. А! Запретил тебе пользоваться силой и раскрывать крылья при любых обстоятельствах. - Он сейчас был в своей ангельской ипостаси. Милый с золотыми глазками и белёсыми волосами. Только без крыльев.

- Что он ещё сказал? - я дрожал как от холода.

- Сказал, что любит тебя, курица. - Улыбнулся Латэ. - Ты только не делай глупостей, ладно?

- Ладно. А тебя не чувствуют? - удивился я.

- Да чувствуют, только понять не могут, почему от херувима несёт бесом. Глупые. Как ты.

- Я знаю.

- Я виноват, Рафаэль, но с другой стороны, моя стрела не панацея для влюблённых пар. Если бы ты не чувствовал на тот момент уже что-то, она бы просто пролетела мимо. И, возможно, всё было бы по-другому. Да, я оплошал, что вложил в неё

слишком много сил, что аж на два сердца сразу. Но, в конце-то концов, вы, Ангелы, могли воспротивиться стреле новоявленного купидона - недоучки.

- Я знаю, Латэ. Всё это произошло не только по твоей вине. Я тоже виноват не меньше. Получается, у нас тут только сам Сатана невиновен... - мы рассмеялись.

- Слышал бы он нас...

- Слушаю и просто угораю от смеха, Латэ! - раздался голос с хрипотцой у меня за спиной, я обернулся. Он стоял в полной боевой трансформации демонов, но вокруг него было что-то белое. Я пригляделся. Ангельская пыльца с крыльев. И Латэ, и он были просто усыпаны ей. Но это сразу отошло на задний план, стоило ему сделать неуверенный шаг ко мне, как я просто кинулся к нему в объятия.

- Я люблю тебя. - Прошептал я в губы моему демону.

Четырнадцатое перо. Ангел и Любовь.

Он обнял меня в ответ и тихо прошептал прямо в ухо:

- И тебя люблю, Рафаэль. И ждал этого признания и твоей реакции так долго. - Нежный поцелуй вместо шёпота. А я волнуюсь за него, ведь его почувствуют даже под пыльцой. - Не бойся, у нас ещё несколько минут.

- Так мало. Мне будет мало вечности с тобой. - Он улыбается.

- Я прошу тебя не использовать силу, Рафаэль. - Уже серьёзно говорит он. - Твои любимые братья там, по словам Латэ, собрали войско раненых и хотят, чтобы ты их излечил. Причём силой, всем резервом. Они либо не понимают, что ты не сможешь... - он замолчал и уже жёстче продолжил. - … Он приказал уничтожить тебя.

- Ангел родился? - удивлённо спросил я. Хотя у кого я спрашиваю, Дьявол не должен об этом знать. Я попытался услышать, почувствовать новое рождение целителя, но не смог. Моего виденья хватало только на несколько метров от комнаты. Меня закрыли, я должен был исчезнуть здесь. Я поёжился, так вот почему так холодно. Люцифер обнял меня, и мне стало спокойно и тепло. Я поднял на него глаза.

- Я не знаю, Рафаэль. - Ответил он мне на вопрос. - Но могу сказать, что всех приближённых к "Отцу" Ангелов отозвали с поля боя. Мои демоны сейчас просто охраняют территорию. Кстати, почти граница с чертогами. Я почти захватил юг. А он не вмешивается. Наблюдает. Я не могу понять, чего он добивается. Разозлить меня? Или тебя? И что потом... мы просто растворимся в мирозданье? Если один из нас умрёт, умрёт и другой. Ни пользы, ничего. Ради чего всё это? Странно... Но я прошу, не пользуйся силой, не раскрывай крылья, мой маленький нежный братик... - он поцеловал меня и в поцелуе исчез в огне, но огонь не нанёс мне никакого вреда. А я стоял в пустой комнате и думал.

Ведь Люцифер прав. Если я умру, истратив всё, то его тоже не станет. Так для чего всё это?

А ещё я знаю себя, я не смогу противостоять своей сущности и стоит мне увидеть раненого ангела или демона - я буду лечить. Это моя любовь. Моё предназначение. Моя суть. Даже если я пустой, почти пустой. Без воспоминаний и полностью забытой многомиллионной жизнью, я целитель.

И что мне делать в тот момент, когда откроется эта дверь, я не знаю. Выбирать... Любовь к тем, кто презирает меня, или любовь к тому, кого люблю я, и кто любит меня.

Можно подумать, что выбор очевиден. Но если заглянуть вглубь, то становится ясно, что я выберу тех, кто презирает меня. Почему?

Всепрощение. Я Ангел.

Прости меня, Люцифер. Но так до конца и не вспомнив, я немного наврал тебе. Так до конца и не поняв, я солгал себе. Так до конца и не решив, я убиваю нас.

Ты жив, потому что Отец оставил от меня лишь оболочку. Я вдруг только сейчас после твоего поцелуя понял, что Отец всегда поступает так, как нужно его детям. И если не злится и не раздражается, а просто подумать, то становится видно.

Ты развязывал войну за войной, ты проливал море крови. И в тот момент, когда твои демоны почти вошли на границу с югом, он выставил меня. Отвлёк тебя, мой милый брат. Да, Отец сделал со мной то, что другие бы отцы никогда не совершили со своими детьми, но он просто хотел, чтобы мы жили. Ты и я. Два самых любимых ребёнка.

Поймёшь ли ты меня, брат?

Простишь ли?

Я люблю тебя, Люцифер. И верю, что моя любовь не развеется просто так в мирозданье.

Прости.

- Прости меня. - Прошептал я, когда дверь моей комнаты раскрылась, и в неё вошёл Ориэль. На его лице была торжествующая улыбка. Я забыл ещё повышение. Банально, правда, Люцифер?

Он вёл меня в зал. Я уже мог ощущать: да, родился Ангел, да, раненых очень много, но раны у всех простые, а меня будут заставлять лечить до потери сознания.

Я не смотрел по сторонам, я знал этот путь, я много раз прошёл его с тобой. Ты держал меня за руку, когда мы первый раз шли на проверку силы. Ты обнимал меня, когда у нас получилось излечить первый порез. Ты, ты, ты...

Любовь моя.

Я стоял посреди раненых тел, немного в стороне стоял Ориэль и внимательными синими глазами следил за мной. Я вздохнул. Я всё понимаю. И сделаю так, как ты хочешь, время умирать.

Я выпрямился и раскрыл крылья. Полился свет. Они полностью оперились. Но сейчас им придётся исчезнуть. Навсегда.

Я не чувствовал боли, я не ощущал ничего, кроме холода. Мне было холодно, он с каждой минутой пронизывал меня всё больше и больше. Я закрыл глаза и отпустил всю силу до самого

конца. До последней капли. Когда мои перья разлетелись по залу, а меня выгнуло от накатившей боли, я услышал рёв пламени. И горячие руки обняли меня.

- Глупый. Что же ты наделал?

- Прости.

- Прощаю.

- Прощаю! - услышал я громогласный голос Отца.

И всё померкло.

Пятнадцатое перо. Ангело - демонические разборки.

- Раф. Раааааф... - нежные пальчики прошлись мне по переносице. Я улыбнулся, открыл глаза и столкнулся с синими глазами моего брата.

- Что, Люци? - он сморщил идеальный носик.

- Ну, почему ты всё время сокращаешь моё имя? Да ещё так, что похожу на цветок?! - немного наигранно - возмущённо.

- Потому что я люблю цветы. - Нежно отвечаю я. Сумерки сгущаются медленно, июльская ночь такая прекрасная.

- Да? Интересно, а вот вчера в классе, помнится мне, Анжелика подарила тебе жасмин, что ты ей сказал? - он лукаво щурится.

- Что я люблю только один цветок в мире и это не жасмин. - Улыбаясь шире, проговорил я.

- А какой? - тихо шепчет он, устраиваясь у меня на бёдрах и опоясывая меня ногами. Я обнимаю его за талию.

- Лютики. - Шепчу в самые губы. Он выдыхает. И мы, наконец, целуемся. Обожаю его. Только его, никакие девчонки. Никакие другие парни. Только он. Мой Люцифер. Поцелуй медленно переходит в более агрессивный. Мы молоды, мы заводимся с пол-оборота.

- Ммммхгр... хочу тебя.

- Прямо тут?

- Да. - Отстраняюсь и нежно провожу языком по его шее.

- И что это? - сипло, спрашивает он.

- Это любовь, Люцифер... - шепчу я.

- Разве я просил такую любовь? - опрокидывает меня на траву, под нашим любимым деревом во дворе.

- А я хочу такую, чтобы наши крылья никогда не почернели и не осыпались... - вдруг говорю я. Он застывает. Но потом нежно целует меня в висок и маленькими поцелуями прокладывает себе дорожку по моей шее и по груди. Попутно расстёгивая рубашку, пуговица за пуговицей.

- Никогда, слышишь? Никогда больше не говори такие глупости. Я люблю тебя, и ты единственный.

- Тогда больше не спрашивай о моих любимых цветах. Ты ведь знаешь, кого я люблю? - он расстёгивает мне ширинку и залезает рукой туда, где я так хочу его ласк.

- Знаю.

Он берёт меня прямо на траве, под нашим любимым деревом. В нашем доме давно уже все спят. И мама, конечно, не узнает о том, что её старшие сыновья спят друг с другом. И Отец... Отец будет хмуриться утром, потому что наверняка ходил вечером пить воду на кухню. И видел, как мы целуемся около дерева. Но он не скажет ничего, только утром я и Люц найдём у себя на тумбочках презервативы. Папа нас любит.

Он медленно движется во мне, а я ловлю кайф от его члена у себя в попке, обожаю, когда он, немного рыча, выскальзывает и почти грубо переворачивает меня на живот и ставит на колени. Мой демон... Я выгибаюсь в пояснице и толкаюсь на его член, он шипит и прикусывает мне плечо.

- Ещё, Люци... о! - я не могу сдержаться, мне всегда хочется повторять его имя, ласкать его на языке, сходить с ума.

- Мой сладкий Рафаэль. Как же ты стонешь... ммммм.

Мы кончаем в один момент. И он очень аккуратно выходит из моего расслабленного тела и укладывает меня на себя. Гладит. А я не знаю, за что мне такое счастье? Что я сделал в прошлой жизни, что заслужил его? Но я рад, что он есть. Ведь без него моя жизнь была бы пустой. Я был бы всего лишь оболочкой. Куклой.

Он делает меня целым.

Для него я буду жить.

Только он.

- О чём задумался? - тихо шепчет мне брат.

- Знаешь, вот думаю, у всех близнецов такие отношения? - он укутывает меня в свою куртку.

- Не думаю, Рафаэль. Мне кажется, что это зависит от испорченности.

- То есть, мы с тобой испорченные? - я приподнимаюсь и вижу, он улыбается.

- Ты не можешь быть испорченным, мой Ангел. - Шепчет он.

- Если я неиспорченный, то ты... тоже... ой, кто это? - я смотрю в золотые глаза мальчика. А он ныряет в кусты, и я как будто слышу хлопок.

- Ты о чём, мой Ангел, мы тут одни.

- Странно, я точно видел мальчика. И, кстати, я его видел и в школе тоже. Я не шучу. - Люц тянет меня назад и, гладя по белым волосам, тихо шепчет:

- Может, это твой новый поклонник? - я дёргаю его за тёмную прядь.

- Конечно мой. Все любят блондинов.

Мы смеёмся, и меня как будто отпускает что-то. И я понимаю, что ночь просто прекрасная и что человек, которого я люблю, рядом, и что нужно ещё для счастья?

Правильно, ни-че-го.

P.S

- Ч…ммм, дери всё! - я выдрал из причёски последний листок. - И вот что мне теперь делать, как рассказать об этом. Ну, не могут они быть просто братьями! И что я должен делать!? Разнимать их, что ли? Ненавижу свою работу! Ну, хоть получилось перерождение совершить вовремя, а то бы так и бултыхались себе в темноте. А у меня бы не было проблем! А сейчас у меня кучаааааа проблееееем!

- Латэ, и долго ты будешь ещё тут причитать, Отец ждёт отчёт.

- Тьфу ты, напугал, Самуэль!

- А ты не ори посреди чертога. Кстати, как они там? - он улыбнулся. Я скривился.

- Нормально всё.

Я полудемон, мне можно лгать сколько влезет. Вот же, ангело-демонические разборки, побери всех поганой метлой и меня тоже…

Конец.

Ангельская жизнь

Пролог

- Ч...ммм дери всё... Латэ! - устало вздохнул я. Перевернулся и посмотрел на своего брата. Рафаэль спал. Любимый.

- Звали, Вашество!? - тихо прошептал Латэ.

- Убью! Только попробуй его разбудить! Он сегодня и так нагоняй получил из-за оценок! - Латэ округлил глаза и прикрыл рот ладошкой. - Как там?

- Всё тихо и мирно... ну как ещё может быть в аду...

- Не ёрничай, - устало. - Принёс то, что я просил?

- Конечно! - тихо и восторженно пропищал недочёрт.

- Латэ, я тебя сейчас поджарю... Давай! - он поискал в многочисленных карманах и достал мешочек, протянул мне. - Молодец! А теперь брысь.

Он исчез с негромким хлопком.

Рафаэль завозился и открыл свои синие очи.

- Люци, уже утро?

- Нет, Ангел мой, спи, - я нежно поцеловал его в уголок губ и выбрался из постели, он блаженно улыбнулся и прикрыл глаза, глубоко вздохнул.

Я подошёл к окну и высыпал содержимое мешочка на руку. Да, Ангельская жизнь стоит дорого, да, "Отец"?

Конечно, он мне не ответит, он уже давно мне не отвечает. Но это неважно. Главное, что Рафаэль со мной, что он помнит меня и любит. За это отдельное спасибо Латэ. И Самуэль не подкачал. Я подбросил кольцо. Как это? Кольцо "Памяти"? Мило, правда, "Отец"? Я говорил тебе: один раз Дьявол - Дьявол навсегда. Я просил тебя, ты не воспринял мои слова, теперь он мой. Навсегда.

И самое главное, теперь объяснить ему, что он Ангел...

Мой Ангел!

Перо один. Дьявол есть Дьявол.

- Люци, ты чего сегодня такой? - тихо спросил меня брат. Мы сидели на первой паре. Я, если честно, предпочёл бы другое тело, постарше. Но нет, это шутка Латэ, а Самуэль подбирал нам семью. Обязательно с хорошим отцом. У этих людей уже была дочь, так что они обзавелись ещё парочкой сыновей. Людская память - это как чистый лист, бери и пиши на ней, в ней или между строк что хочешь. Так что мы, вот уже три года, живём на земле в этих телах тинэйджеров, и я, если честно, предпочёл бы ад. Чем вот это!

- Рафаэль, всё нормально, просто не выспался, - он улыбнулся, своей прекрасной улыбкой.

- А может, это из-за новенького парня, который явно строит мне глазки? - лукаво спросил он. И из-за этого смертника тоже. Вот же непонятливый человек...

Как же так получилось, что я помню, кто я, а Рафаэль опять нет. Всё просто - он умер, а я отдал ему половину своей бессмертной жизни. Взял и отдал, просто всунул в него и всё, а потом явился Самуэль и посыпал его же перьями с остатками силы целителя. И мы не то что переродились, а просто стали смертными. Правда, я вот не до конца. Да и Рафаэль тоже. Крыльев у нас нет, но вот молодость и бессмертие - есть. Так что в скором времени мне понадобится это милое колечко. Там вся память Рафаэля. Спасибо Самуэлю. Вот же проныра, а ещё ангел! Ад по нему уже весь просто обстонался.

- Он меня бесит.

- Я думаю, он безобиден, - ответил мой братец и уткнулся в конспект. Вот ещё одно! Ненавижу учиться! Я всё это знаю! Вот Рафаэлю трудней в этом. Ему всё заново учить нужно, и даже вспомнить не может.

- Раф, тут ошибка у тебя, - тихо сказал я и ткнул в аккуратный столбик цифр. Он благодарно улыбнулся. - И я не считаю его пожирающий взгляд - безобидным.

- Люци, он просто смотрит, вот когда смелости наберётся и подойдёт, тогда и будешь нервничать. А здесь вот правильно?

- Да, в этом правильно. Я и так не могу отойти от тебя, все как будто с цепи срываются сразу...

- Ты у меня грозный старший брат. Спасибо, а то у меня никак не выходило к знаменателю привести.

Я улыбнулся и погладил его по светлым коротким волосам. Я обожал его длинные волосы, но в прошлом году одна завистливая

тварь, горит сейчас, кстати, облила на уроке химии его волосы раствором. Хорошо хоть не серным, но волосы пришлось отрезать. Я тогда чуть не раскрылся и не отрастил их ему сам. Теперь они короткие, только одна прядь от виска заплетена в косичку. И на ней несколько белых пёрышек. Ему нравится. И мне.

- Ну, вот смотри...

- Что? - этот новенький встал и направился к нам, я повёл пальцами и прозвенел звонок. Он досадливо поморщился и вернулся за свой стол.

- Не повезло ему, - улыбнулся Рафаэль.

- Ага, - не повезло ему, что у тебя, Раф, брат Дьявол. Теперь частично конечно, но демоны всё равно часто приходят и просят разрешить им меня охранять. Или еще по какому поводу. Потратил два месяца, чтобы до них дошло, что я теперь не совсем Дьявол, но им всё равно, я хороший хозяин. Так что они приходят и просят совета и помощи, иногда убежища, так что у нас дома их полно всегда, только есть условие. Рафаэль не должен видеть никого, и они стараются. Правда, Латэ подводит всё время. И мне даже пришлось знакомить их с Рафаэлем. Теперь брат знает, что у нас у соседей есть племянник Латэ. Правда, этот племянник постоянно красит голову. Дебил!

По поводу родителей. Тоже пришлось избавляться от них.

Нет, не убивать, конечно. Просто мама однажды застала нас с Рафаэлем целующимися. Скандал был знатный, я такой сытый был... А вот мой Ангел расплакался, и мне пришлось вмешаться и упросить отца купить нам квартиру отдельно, так что мы уже два года живём одни. Ну, не считая демонов.

- Люци, он опять... - это уже на перемене. Этот парень совсем не бережёт свою душу... Я прищурился. А он всё же подошёл.

- Привет.

Рафаэль немного улыбнулся. Не так как мне.

- Привет.

- Я познакомиться хотел... Нильс. - И руку протягивает. Рафаэль тоже протягивает руку, пожимает.

- Рафаэль, а это мой брат Люцифер.

- Как сатана? - я ухмыляюсь. Рафаэль смеётся.

- Да, как Дьявол. Но он добрый. - Только с тобой и демонами, милый!

- Странное имя... Но я хотел спросить, может, сядешь со мной на химии, а то я без пары...? - а у самого глазки бегают. Убью!

- Прости, но я очень плохо знаю этот предмет и... - но договорить этот смертник ему не даёт и руку держит до сих пор.

- Ничего, я объяснить смогу, если что-то не поймёшь.

Мой ангел растерянно смотрит на меня. Парень тоже

переводит взгляд и сталкивается со мной глазами.

- Руки убери от него. - Тихо говорю я. - И мой брат сидит только со мной.

- А ты ему что, хозяин? - смелый и глупый. Но руку убрал, молодец.

- Я ему всё.

- Люци, - обнимает меня мой Ангел. Парень странно смотрит на меня, но улыбается и говорит Рафаэлю:

- Увидимся тогда на ланче, может, пообедаем вместе.

Не вопрос.

- Ладно, - мягко отвечает Рафаэль, всё также обнимая меня.

Перо два. Ангел мой.

Обед проходил мирно, пока в столовую нашего института не зашёл этот Нильс без Мартина. Он сразу направился к нашему столику.

- Привет ещё раз. Можно?

Раф немного нервно посмотрел на меня. Я кивнул.

- Садись. И приятного аппетита. - Вежливый ты мой, умилился я.

- И тебе. - Ага, я в игноре. Это ты зря, малыш!

- Рафаэль, чаю хочешь? - спросил я моего Ангела. А вот кто сомневается, что он мой, тому будет очень неприятно осознавать обратное.

- Да. Персиковый. - И улыбается такой улыбкой. Только мне. Я встал и пошёл за чаем, но жестом оставил одно из демонов подслушивать. Полезно, что они вечно крутятся вокруг.

Когда я вернулся, у Нильса было странное выражение лица. А вот мой брат был в гневе. Таааак...

- Вот, - я поставил перед ним бутылку чая. Он радостно прижался головой к моему боку, и Нильса перекосило. Аааа, ну понятно.

- Спасибо. Я так пить хотел.

- Наслаждайся, милый. - Нильс дёрнулся. - Что-то не так, Мартин?

- Нет, всё в порядке... просто это отвратительно. Понятно, что Раф гей, но то, что вы спите... это перебор. А если кто-то узнает? - и смотрит так с прищуром. Не судьба тебе, Мартин, кому-то сказать. Но мой Ангел имеет такую прекрасную черту как праведный гнев. Он страшен в гневе...

- А вот, если ты кому-то расскажешь, тебя ждёт ад на земле, и устрою тебе его я. Так как Люцифер слишком добрый для таких целей...

- Ты хоть раз смотрел на своего брата не через розовые очки? - человечек!

- Это не твоё дело. То, что ты мне тут предлагал, я получаю в двойном размере и в тройном даже. И Люцифер заботится обо мне. А тебе нужно только моё тело. - Он говорил совершенно спокойно, но я наслаждался его энергией. Как он бушевал в душе, ммммм...

- Ты никогда не узнаешь, что мне нужно, если будешь постоянно с ним. - Этот Нильс начал меня раздражать.

- Хватит, - властно сказал я. - Мы пришли сюда обедать, так

что не мешай нам наслаждаться пищей.

Он встал и, подхватив поднос, ушёл в другой конец столовой.

- Что случилось, мой Ангел? - Рафаэль посмотрел на меня, всё также обнимая.

- Он... предложил мне переспать.

Я посмотрел на соседний стул, демон кивнул.

- Давай я зажарю его на медленном огне? - предложил я. Рафаэль засмеялся, отпуская меня.

- Ты иногда до жути похож на Демона, - и очень тихо. - Я люблю тебя. - И смотрит так нежно.

- И я тебя очень люблю, а ещё я люблю, когда твои губы имеют вкус персиков. - Он немного покраснел и сделал глоток из бутылки.

- Люци, я счастлив с тобой, и мне никто не нужен, так что давай с этим Нильсом ничего не случится. А? - я внимательно посмотрел на него. Он улыбался.

- С чего ты взял...

- Люцифер, я точно знаю, что в несчастном случае с тем парнем, который посмел меня поцеловать в душе после физкультуры, виноват ты. И ещё та девчонка, которая облила мне волосы той гадостью, она вообще пропала... И мне верится с трудом, что она внезапно посреди года решила сменить место жительства. Я люблю тебя, но не могу позволить, чтобы с тобой что-то случилось. Так что прекращай вредить людям, которые позволяют себе вольности по отношению ко мне. - Он замолчал, а я сел рядом и уткнулся лбом ему в плечо. - Люцифер, и ещё, не думай, что я не замечаю, что в нашей квартире кто-то живёт. Может, ты скажешь им, чтобы они не принимали душ с моим гелем и не вытирались моим полотенцем?

Я округлил глаза и медленно поднял голову, встретился с синими глазами своего брата и застыл. Он смотрел спокойно и даже не осуждающе.

- Рафаэль... и давно ты заметил?

- Да, я всё ждал, что ты представишь мне своих друзей. Но потом понял, что это не совсем друзья... Потому что ты иногда не замечаешь, что отдаёшь приказы вслух по ночам, я иногда не сплю, Люци. И вчера я видел Латэ...

- Рафаэль, мне нужно рассказать тебе...

- Знаешь, мне иногда так и хочется ударить тебя посильнее. Ты думаешь, что что-то можно скрыть от меня? Я Ангел Рафаэль. Я это знаю, но опять не помню. И вот от этого мне больно... - я обнял его и прижал к себе, он не сопротивлялся и прижался сам. - Пойдём домой.

- Хорошо, любимый, я всё расскажу. Ты только не отдаляйся

от меня.

- Никогда, мой Демон.

Мы вышли из института и, поймав такси, доехали до дома. В квартире была чистота.

- Вот ещё, я всегда удивлялся - уходим грязно, возвращаемся чисто... Ладно, давайте уже проявляйтесь.

Посреди комнаты появилось три демона, один в фартуке, у второго на голове косынка, третий с веником. Убожество! Стыд-то, какой!

- Это что за команда по борьбе с пылью? - ехидно спросил я. Демоны поникли.

- Мы как лучше хотели, Вашество... ой...

- Расслабьтесь, Рафаэль очень внимательный Ангел, а мы с вами просто отстой, ребята... - я сел на кровать. - Ну, принесите нам чаю, что ли?

- А чая нет... только кофе, но я сгоняю, быстро... - и того, что был в фартуке, сдуло. Только фартук упал на пол. Рафаэль рассмеялся, задорно и весело. Я вздохнул. Мой Ангел.

Перо три. Дьявол любит сказки.

Мы пили кофе, который мои демоны просто мастерски готовили без плиты и турки. Рафаэль наблюдал за ними, немного удивлённо, но в тоже время воспринимал нормально. Верил. А они старались удивить Ангела. Любимого их хозяина.

- Вот, - тот, что был в косынке, положил перед нами тарелку с печеньем. - Сам пёк.

- Молодец. - Похвалил я. Рафаэль взял одно и откусил.

- Вкусно! Здорово! Я тоже хочу так научиться... - демоны умилённо зависли.

- Рафаэль, он наврал тебе. Это печенье из лучшей кондитерской Парижа. - Демоны улыбнулись.

- О! Всё равно вкусно. Спасибо! Это ж надо было ещё переместиться, украсть... - мы вздохнули, ну что с него возьмёшь - Ангел. - Люци, ты обещал мне рассказать всё, - вдруг напомнил он. Я про себя вспомнил всех чертей, но улыбнулся и начал свой долгий рассказ. Долгий - длинною в вечность...

- ... а потом мы оказались на земле. И живём теперь здесь. Не как наказание. Я думаю, что о нас вообще не знают. Самуэль скрывает, как может, хотя всё равно иногда я чувствую, что за нами наблюдают.

- Покажи мне кольцо.

- Рафаэль, если ты его коснёшься, то тебе придётся его одеть. - Предупредил я.

- Я не буду его трогать. Просто хочу посмотреть.

- Не будешь? Я думал...

- Люци, когда мы были Ангелами, и я любил тебя - это был грех, нас разлучили - это была боль. Когда я не помнил тебя - я был пуст, когда ты, наконец, дотронулся до меня - это было счастье. Я понимаю, что в этом кольце вся моя память. Возможно, я бы очень хотел вспомнить о тех временах, когда мы были вместе, но я также вспомню разлуку с тобой, одиночество, которое я не воспринимал, ложь. Я не хочу вспоминать то, что как бы было моей прошлой жизнью. Хорошо, что мы имеем больше времени, чем люди, у меня есть возможность, наконец, узнать тебя лучше... Я хочу просто посмотреть на него.

Я достал кольцо, оно засверкало белым светом, почувствовав Ангела. Рафаэль смотрел на него и вдруг повернулся к демону.

- Уничтожь. - Просто сказал он, но демон посмотрел на меня, я качнул головой, и он пустил в кольцо иллюзорный шар. Оно оказалось у меня в кармане, а на столе кучка пепла.

- Зачем? - спросил я.

- Я уже сказал, не хочу помнить. Просто будем жить дальше. Только я прошу тебя, Люцифер, не убивать больше людей за их желания. И ничего не делать Нильсу. Обещай.

- Если этот Мартин посмеет еще, хоть раз, подойти к тебе! Я его на медленном огне, а лучше огненное копьё в сердце! А ещё... - он наклонился и поцеловал меня. Я обнял его стройное тело и прижал к себе. Обожаю его.

Мы застонали, я краем глаза увидел, как демоны исчезают в огненных вихрях.

Я подхватил Рафаэля и посадил на стол, он сам лёг, раздвинул свои длинные ноги. Я щёлкнул пальцами, и с нас исчезла одежда.

- Это потрясающе...

- Да. Удобно... так давно хотел сделать это...

- Что? - интимно спросил он, раздвигая ножки шире. Я медленно ввёл в него два пальца сразу.

- Раздеть тебя и пользоваться своими силами... И брать тебя... мой Ангел.

Он выгнул спинку, когда я вошёл в него и сделал несколько несильных толчков. Он всегда так страстно отдаётся, но сейчас ещё и пытается отдать больше. Сжимается, ласкает мои соски своим тонкими пальчиками, а я просто схожу с ума от него. Начинаю двигаться в нём быстрее, он стонет и подаётся, обнимает ногами, дарит свою любовь. Мне! Только мне!

Никому не отдам! Я рычу...

- Мой! - он запрокидывает голову и притягивает меня сильнее, вхожу глубоко. И, теряя последние мысли, слышу:

- Только твой... - шепчет он. Я делаю финальный толчок и нежно целую своего Ангела. Мы люди, ну почти, физиология то их. Так что как раньше не получиться. Хотя, однажды мы пробовали со специальной смазкой... ой, потом как всё болело... Не передать словами...

- Я люблю тебя, Люцифер! - он приподнимается и обнимает меня, целует.

- И я тебя, Рафаэль.

Мы сходили в душ и опять сели делать эти задания, правда, сегодня было проще. Я просто всё сделал за брата и его почерком написал. Точнее махнул рукой и всё.

- Удобно.

- Да.

- Значит, ты всё знаешь?

- Ну, кое-что приходится вспоминать по ходу... Но, да, знаю, так что теперь буду помогать тебе, не скрываясь.

- Спасибо, Люци! - он подпрыгнул и повис у меня на шее.

- Не за что. Почему ты не захотел надеть кольцо?

- Я хочу быть человеком.

- Ты бы и остался им, просто вернулись бы знания...

- Я хочу помнить только людскую жизнь, только тебя таким...

- Возможно, мы пожалеем о том, что сделали и уничтожили кольцо?

- Возможно. А возможно и нет. Это жизнь.

Я лишь вздохнул и прижал его к себе покрепче, второй рукой пряча поглубже в карман "кольцо памяти". Всё возможно...

Перо четыре. Ангел любит сладости.

После того разговора прошло три дня. Я видел, как наш новенький, при нашем появлении в аудитории, начинает морщиться. Рафаэль очень волновался, что он расскажет кому-нибудь, поэтому настроение у него было не очень радужное. Он же, маленький, не знал, что его брат подстраховался, и за Нильсом постоянно следят мои демоны.

- Он опять, Люцифер. – Прошептал мне брат на ухо. Я вздохнул, если посмотреть на аудиторию нечеловеческим взглядом, то тут на каждого ученика по полтора демона, только раскрой рот, ну хоть словечко, пожалуйста, Мартин. – Я боюсь, что он расскажет кому-нибудь, что мы с тобой не просто братья.

- А кто мы? – промурлыкал я ему в ушко. Он улыбнулся, и также тихо ответил.

- Я люблю тебя, и это значит - ты мой любимый. – Я протянул руку и погладил Рафаэля под кофтой. Он сегодня был обворожителен, весь в черном. Сказал, это для меня. Черный цвет ему, безусловно, идет, так оттеняет цвет волос,… додумать я не успел, раздался скрежет отодвигающегося стула. И в нашу сторону направился Нильс без Мартина. Впрочем, как всегда, не таскать же ему гуся с собой в корзине?!

Я немного прищурился. Мои демоны зашевелились, слава Тьме хоть выглядят прилично, не в фартуках.

- Я… - начал этот.

- Что нужно? – спросил я. Парень немного нервно поправил рукав.

- Хотел пригласить тебя, Рафаэль, в кафе на ленч. – Я завис. На секунду. А потом меня разобрал смех.

- Люци. – Немного укоризненно. – Я не могу.

- Я не буду приставать. Или делать какие-то грязные намеки. Просто пообедаем, м? – я почувствовал, как у меня все закипает внутри. Он мой!

- Нильс, я, правда, не могу, сегодня…

- А завтра? – не унимался этот человечек. Рафаэль сжал мою руку, это немного отвлекло меня. – Я понимаю, парни, у вас отношения. – Чуть понизив голос, проговорил он. – Но этого наше общество не примет никогда, и Рафаэлю, я думаю, нужно нечто другое. – И порывшись в сумке, вытащил шоколадку и положил на парту около Рафа, мой ангел застыл.

Это его слабость. Все сладкое и вкусное, это Рафаэль просто обожает. Я напрягся, а он протянул тонкую ручку и схватил

шоколадку, сглотнул. Нильс улыбался.

- Я подумаю. – Невнятно проговорил мой любимый. Это полбеды. С этим мы разберемся, а вот что мне теперь делать с ним? Нильс вернулся за свою парту, Рафаэль дожевал последний кусочек и с горящими глазами повернулся ко мне.

- Люци, пожалуйста! – глаза такие, что отказать больно.

- Милый, только дома. – Жестом отправил одного из демонов за самым лучшим шоколадом.

Им не впервой. Первый раз, когда я это обнаружил, думал, сойду с ума. Он съел килограммового кролика на пасху и все его яйца, то есть пасхальные яйца. Потом перешел на шоколадный торт и какие-то пирожные от бабушки.

Мне, тогда, пришлось закрыть его в комнате и трахать, пока он не уснул, конечно, с одной стороны это здорово, он становится такой податливый и ненасытный, но с другой – уснул он только через сутки. Я же человек почти, теперь выносливость у меня не очень, мне было трудно удовлетворить моего Ангела в тот момент.

И, судя по глазам, меня ждало то же самое сегодня.

После пары он не выдержал.

- Люци, прошу. Только одну, ну маленькую… - я улыбнулся и поцеловал его. Щелкнул пальцами и в туалете, где мы стояли, появился демон с корзинкой, полной швейцарского шоколада всех цветов и вкусов. Мой Ангел заулыбался и кинулся к корзине. Мы с демоном улыбались и смотрели как это чудо, ест молочный, закусывает черным, и держит в руке чисто белый с кокосовой крошкой. Он был счастлив.

А как счастлив я…

- Люци, я хочу еще шоколадку, но… тебя я хочу больше… Я и забыл, как шоколад действует на меня, как настоящий афродизиак. Хочу! – я четко понял, к чему это относится. Потому что мой Ангел опустился на колени передо мной, и тонкие пальчики ловко справились с ширинкой. Демон перенес нас домой. Не заниматься же любовью в туалете заведения, в котором мы учимся.

Рафаэль перемещения не заметил.

- Рафаэль, ты сегодня будешь делать то, что хочешь? – немного насмешливо спросил я, когда он поцеловал головку моего члена.

- Он такой красивый, и отвечая на твой вопрос, я хочу, чтобы ты вошел в меня и не останавливался. – Я улыбнулся. Мой Ангел обожает сладкое. А я обожаю, когда он такой. Немного развязный и немного порочный. Мой.

- Еще, Люци! – я делаю резкие толчки в него, но Рафаэлю уже

мало, он требует и требует. Ускоряюсь и крепче сжимаю его бедра. – Люблю тебя!

- Да, меня и сладкое! – ухмыляясь, и продолжая резко входить в него, выкрикиваю я.

- Да! – руки у него надламываются, и он опирается грудью на кровать. Хнычет. Выскальзываю и становлюсь на колени, ввожу в него три пальца и начинаю двигать, он кричит и бьется в оргазме, знаю, что еще не все и ему еще мало. Поэтому не останавливаюсь, наклоняюсь и облизываю его яички, он разводит ноги сильнее, просит. Уже не вслух, только телом. Вытаскиваю пальцы, продолжаю вылизывать его, Рафаэль расставляет ножки сильнее и раздвигает ягодицы руками. Проскальзываю язычком вовнутрь. Он стонет, дырочка пульсирует, и я, резко отодвигаюсь и проникаю в него снова, делаю плавный толчок в него.

- Маленький, ненасытный…

- Спасибо, Люци, мне так хорошо, только знаешь, теперь я хочу шоколадку…

Перо пять. Ревность Дьявола.

Я не находил себе места. Я! Не! Находил! Себе! Места! Рррррр…

- Люц, ну это уже не смешно, квартиру поджаришь! – высказался Латэ. Кстати, он единственный кто осмелился появиться в комнате, после того как Рафаэль ушел на свидание с Нильсом. Аааааа! В стену полетел карандаш, воткнулся и сгорел.

- Заткнись! Я убью его!

- Люц, послушай, это же не свидание. Он просто пошел сказать спасибо за шоколадку, и просто поесть в кафе, ничего такого между ними не будет.

- Прекрати сокращать мое имя! – заорал я. – Конечно, не будет, я там целый легион демонов понатыкал!

- Вот видишь…

- Ничего не вижу! И вообще, ты зачем пришел!?

- Чтобы ты не нервничал. – Спокойно улыбаясь, сидя на столе и покачивая копытцами, ответил недочерт.

- А получается, что своими репликами нервируешь меня еще больше…

- Я не специально.

- Я ненавижу его! - снова заряжая карандаш энергией и бросая его, теперь уже в потолок, прорычал я.

- Кого? Рафаэля?

- Нет! Нильса!

- Это такой сюрприз, Вашество… Дьявол ненавидит человека.

Я остановился и перестал метаться по комнате, обернулся к Латэ. Улыбнулся.

- Латээээ…

- Вашество?

- Что я там обещал Рафаэлю?

- Не причинять вред тем, кто, хотя бы, посмотрит на него с желанием. – Высказался он. Моя улыбка стала шире. – Люцифер, ты не можешь уничтожать всех, кто косо посмотрит на твоего брата. Так людей на земле не останется, а ад будет переполнен!

- Плевать. Я его растопчу, поджарю, сварю, а потом, еще раз поджарю и скормлю своим псам, а потом его кости оживлю, и он вечно будет работать уборщиком, подметая пол, по которому я хожу. И вообще, я имею право сделать с ним все что захочу!

- Люцифер… ты забыл один пунктик…

- Какой еще?!

- Обещание Рафаэлю. – Я зарычал.

- Ладно. Я буду добрым и пушистым. Всего лишь зажарю.… Или…

Додумать я не успел, дверь открылась, и Рафаэль вошел домой с букетом лилий. Он улыбнулся мне и, положив цветы на столик в коридоре, прошел в комнату.

- Чем это так пахнет, Люци? Привет, Латэ.

- Привет, Рафаэль. А пахнет у нас тут жареной курицей, Люц решил сделать ужин.

- Латэ!

- Ой, забыл. Люцифер готовит! – исправился он. А я смотрел на своего брата. Красивый, желанный, добрый и милый. Сегодня снова в черных джинсах, очень облегающих джинсах, и сером свитере с молнией с боку на шее. И она застегнута. Я про себя рыкнул и плавно подошел к нему. От него пахло дождем и свежестью.

- Как сходил? – мягко спросил я. Он удивленно перевел взгляд с Латэ на меня, улыбнулся.

- Он неплохой парень. – Перед глазами у меня появилась красная пелена. Рафаэль сделал вид, что не заметил жестикуляцию Латэ. Продолжал. – Мы пообедали, и он проводил меня до дома. Подарил букет. И извинился за свои слова… Люци?

Было поздно. Я ревновал. РЕВНОВАЛ!

- Рррррррр неплохой!? – я дернул Рафаэля на себя, вцепился в его губы. Не рассчитал, и в мой рот хлынула сладкая кровь. Рафаэль застыл в моих сильных объятиях. И тихо зашептал.

- Я ничего такого не имел ввиду. – Губы красные от крови. В глазах боль вперемешку со счастьем. – Не ревнуй. Я только твой. Ты только мой. Я просто хотел, чтобы Нильс отстал от меня и не нервировал тебя. Он понял. Все будет хорошо. – Он нежно прикоснулся к моим губам и шикнул.

- Больно?

- Немного. Но это не страшно, если это то, что тебе нужно, я согласен на боль, не ревнуй. Я прошу тебя, Люци.

- Я чуть не сошел с ума за это время.

- Я подумал, что нам это будет на пользу, небольшое расставание. Мы три года вместе живем, везде вместе ходим, ты ни разу не оставлял меня одного…

- Я… - что? Боюсь? О! Ад! – Я боюсь, что ты исчезнешь, растворишься, тебя заберут или ты захочешь уйти.

- Ну, что за глупости, Люци? Я люблю тебя, и никуда никогда не уйду. Только ты важен для меня, только ты для меня. Я сам не знаю, почему, но мне кажется, что самое большое счастье это быть с тобой. – Я в шоке прижал его к себе и мягко накрыл его губы.

- Прости. – Прошептал я.

- Ничего, ты так красив когда красные искры в волосах.

- Надо где-то записать «Люцифер просит прощения – один раз за всю свою бессмертную жизнь». – Прокомментировал Латэ и с громким хлопком исчез. Я кинул в то место карандаш, он сгорел, воткнувшись в стену.

- Так вот чем так пахнет. А я уже надеялся на ужин…

- Для тебя все что угодно, мой Ангелок.

- Сам приготовишь? – в синих глазах столько радости, что я ничего не могу поделать и киваю.

- Тогда пойдем за продуктами? Сами.

- Хорошо, мой Ангел.

Но Дьявол всегда оставляет последнее слово за собой, ты заставил меня нервничать и ревновать, Нильс.

Моя месть будет очень страшной. Почти как геенна огненная.

Подумал я, беря Рафаэля за руку и спускаясь с ним по лестнице на улицу. Мой Ангел хочет ужин, приготовленный своими руками…

Перо шесть. Ужин по - Ангельски.

Я озадаченно смотрел на горелки.

- Люци, это курица, я так понимаю? – смеясь, спросил Рафаэль.

- Эм… должна была быть.

- Ты что с ней сделал? – он приобнял меня и, посмеиваясь, выбросил сгоревшую курицу в ведро.

- Поджарил. – Уже начиная злиться, ответил я.

- Люци, по-моему, пользоваться силой не умею я, а никак не ты. Давай начнем сначала?

- Не уверен. Что я делаю не так? – уныло. Мне на самом деле хотелось сделать для него все на высшем уровне, но, пользуясь силой, я просто испепелял эту несчастную курицу. Вздохнув, я достал еще одну, вторую. Если быть честным, я вообще не знал, как ее делать, но для брата готов сделать все. Хорошо, что мы купили несколько вариантов этой куриной смертницы. То есть, сейчас меня ждало барбекю из крылышек.

Раньше мы как-то не сталкивались с проблемой пропитания. Всю еду я заказывал в ресторане или мы ели в забегаловках. Ну, или каким другим путем. Но сейчас…. я хотел действительно удивить брата, но всех моих познаний хватало только на огненный шар.

- Люци, я тоже не особо уверен, но мне кажется, их нужно поджарить по-другому.

- Как? – печально спросил я, поднимая крылышко двумя пальцами. Рафаэль улыбнулся и достал сковородку. Я даже не знал, что она у нас есть!

- Я по телевизору видел. Надо налить сюда масла и положить их сверху. – Со знанием дела осведомил меня Рафаэль. Я улыбнулся.

- А у нас есть масло?

- Есть. Вот. – Также как по волшебству, он достал из стола бутылку масла. Мы встали над сковородкой. – Надо налить.

- Рафаэль ты уверен, что это именно то, что нужно вот этим крыльям?

- Люци, милый, им уже все равно.

- Да, конечно, но они такие синие. – Рафаэль вздохнул, открыл бутылку и налил на сковородку. Масло растеклось. Мы замерли. – И что?

- Если бы я знал… - мы постояли еще немного и потом положили поверх масла крылышки. – О! Наверное, их нужно

подогреть!

- Это мигом. – Ответил я воодушевленно. На моей руке появился маленький шарик живого огня. Рафаэль отскочил от стола и замахал руками.

- Люци, нет! Нужно поставить сковородку на огонь.

- Эм? – не понимая, спросил я, скрывая огонек пальцами.

- На плиту. И зажечь. – Объяснил Раф.

- Плиту зажечь?

Он демонстративно поднял сковородку и поставил на плиту, повернул кружечек. Я заворожено смотрел и вдруг стукнул себя по лбу.

- Нет, Люцифер, нужно чтобы они постояли несколько минут под крышкой и потом покрылись золотистой корочкой…

- Раф, милый, может, ты накроешь на стол? – мягко и тягуче спросил я. Он улыбнулся и подошел ко мне, быстро поцеловал в губы и отстранился.

- Ты у меня великий повар. Я быстро, следи, чтобы не сгорели. – И упорхнул. Я, конечно, понимал, что мы ничего приготовить не сможем, что все это просто трата времени и нервов. Хотя последнее нам не грозит.

Я щелкнул пальцами, передо мной появился демон.

- Крылышки и чтобы по-домашнему. – Он кивнул и исчез. Появился через минуту с подносом. Я схватил его и, выбросив из сковородки все эти синие недожаренности, положил туда, то, что принес демон. Получилось даже красиво. Какая-то зелень сверху. Запахло вкусно.

Я решил не терять времени и достал тарелку, выложил крылья и посыпал сверху перцем, на всякий случай. На самом деле, мы с Рафаэлем купили кучу приправ, для приготовления курицы, разные специи. Но, по-видимому, мы не умеем готовить.

Да, я знаю, что обманываю его, но иначе я просто не могу. Я люблю его и хочу, чтобы он улыбался.

Нарезанный салат, я аккуратно выложил в красивую салатницу и, подхватив тарелки, пошел в комнату, где Рафаэль накрывал столик.

В комнате был полумрак, Рафаэль стоял ко мне спиной и что-то старательно раскладывал на столике.

Я обошел его и поставил тарелки на стол, положил вилки.

- Как там ужин? – тихо спросил он.

- Все прекрасно, сейчас принесу. – Улыбаясь, отозвался я. Он посмотрел на меня с улыбкой и покачал головой.

Я вернулся на кухню и принес салатник и тарелку с крылышками.

- Пахнет восхитительно. – Мило улыбаясь, и помогая

расставлять тарелки, сказал мой любимый. Потом я помог ему сесть, отодвинув стул, и взмахнул рукой, на столике появились свечи, а в комнате заиграла музыка. Рафаэль улыбнулся шире. – Ты сегодня превзошел сам себя, Люцифер.

- Я люблю тебя и хочу, чтобы ты чувствовал ко мне то же самое.

- Я чувствую. И люблю тебя также сильно. Только, в следующий раз, скажи своим демонам, чтобы они появлялись и исчезали не так громко. – Я опустил голову и тихо прошептал.

- Я не умею готовить.

- Я знаю. Но я так хотел, чтобы ты признался в этом, любимый. – Я вскинул голову, Рафаэль смотрел на меня с нежностью и любовью. Больше мне ничего не надо.

Только бы он улыбался и любил меня. Только меня!

Ну и, конечно, я отомщу за свое испорченное настроение этому Нильсу… Рррр

Перо семь. Дьявольская злость.

Мы поужинали мило болтая. Я обожаю, когда Рафаэль в таком игривом настроении. Когда он улыбается и гладит мои пальцы, когда по его взгляду можно понять, что после последнего крылышка меня ждет десерт.

Обожаю его.

- Люци… можно сегодня я сделаю все сам? – немного застенчиво спросил он меня, когда мы перебрались на постель. Я улыбнулся. В полумраке его волосы отсвечивали серебром, косичка от виска плавно покачивалась, и перышки мягко щекотали мне руку.

- Сделай. – Я не собирался спрашивать, что он хочет делать, если он захочет, я предоставлю ему свое тело. Но я знал, он не этого хочет. Я не могу читать его мысли как раньше, но я вижу по глазам, по жестам. Он просто хочет доставить мне удовольствие. Извиниться за свой поступок. За свидание с этим… рррррр.

Видимо, мое лицо слегка перекосило.

- Люцифер? – озабочено и стягивая с меня футболку.

- Ничего, я просто вспомнил кое-что.

- Не думай ни о чем. Просто наслаждайся. – Прошептал он. И тонкие пальцы справились с моей молнией на джинсах. Я приподнял бедра, и он стянул с меня их. Устроился между моих ног и наклонился, поцеловал меня в низ живота, провел язычком чуть ниже и кончиками пальчиков по соскам. Я задышал чаще, и все мысли вылетели из головы. Рафаэль нежно, не торопясь, вобрал в рот мой член и мягко сдавил губами. Я откинулся на спину. Он делал медленные движения языком внутри своего горячего ротика и плавно провел руками по бедрам. Эта плавность была восхитительна. Отстранился и, обхватив мой член рукой, начал в том же темпе ласкать, а вторую руку завел назад и тихо зашептал.

- Я сам сегодня, хорошо? Все сам… - прервался на несколько секунд, плавно вводя в себя пальцы и готовя для моего проникновения, - … хочу, чтобы тебе было хорошо.

Я не ответил, просто протянул руку и погладил его по груди, задевая сосок. Мой Ангел чуть прикусил губу, он очень чувствительный. Особенно после шоколада.

Рафаэль медленно убрал руки и плавно сел мне на бедра. Я протяжно застонал, и он вторил мне.

Мы двигались на встречу друг другу, я нежно гладил его бедра, а он сжимал меня в себе и покачивался.

- Я не хочу, чтобы ты мстил ему. Прошу, оставь его в покое. – Я застыл, меня просто пронзила молния бешенства.

- Рафаэль… - четко, но тихо. – В постели со мной никогда не говори о другом мужчине! – последнее я заорал, опрокидывая его на простыни и резко входя, продолжал рычать. – Никогда не напоминай мне о тех, кто даже твоего взгляда недостоин! – сильный толчок, он выгибает спинку и кричит.

- Люблю!

- Только меня! – толчок. – Меня и больше никого!

- Даааааааа! – протяжно стонет он и кончает себе на живот. Я делаю еще несколько толчков и кончаю в него, в моего любимого братика.

Ночью я не выдерживаю и встаю, иду на кухню. Я редко это делаю, мне вообще это ненужно, но это за три года стало каким-то ритуалом. Щелчок и я прикуриваю от пальца. Это какая-то земная привычка этой оболочки. Как я скучаю по своему телу. Нет, мы очень похожи на прежних себя, но не во всем.

Но подумать мне нужно о другом. Я хочу уничтожить этого Нильса. Так сломать его, чтобы он больше никогда не вздумал подойти к Рафаэлю. Завтра я посмотрю, что можно с этим сделать…

Мы сидели на своих местах, Рафаэль смотрел в одну точку, я злился. Причина этому только что подходила и предложила Рафаэлю встречаться. Я еле сдержался, чтобы не поджарить его при всех. Чтобы он вечно горел ярким пламенем как факел. Чтобы не мог кричать, и в его мыслях только и прокручивалась картинка его смерти от моей руки.

- Люци… я… - я не могу допустить, чтобы с моим братом был кто-то другой. Я не могу убить этого нахала. Потому что пообещал брату этого не делать. Но я не могу сдержать свою суть. Я не могу позволить Рафаэлю даже думать о том, что он может уйти. Я не могу оставить в живых этого человечка. Я хочу ему смерти. Я имею право убить его, он посягнул на мою собственность. На мою любовь. На мое сокровище. На моего Рафаэля. На моего брата. – Я никогда не соглашусь на это. – Выговорил Рафаэль, беря меня за руку под партой. Он пытался посмотреть мне в глаза, но мой взгляд был непроницаем, я это знал. Чем злее я становлюсь, тем меньше эмоций проявляю. Моя суть огонь. Я слишком страстный и слишком Дьявол, чтобы оставить все как есть.

- Рафаэль. – Проговорил я шипяще. – Он умрет.

- Люци, пожалуйста, просто забудь, прошу. Давай просто забудем о нем. – Часто зашептал мне в плечо мой любимый брат. – Я прошу тебя. Прости, прости меня.

- Ты здесь не причем.

- Люци, я дал ему повод, согласившись на встречу и приняв цветы. – Которые я, кстати, благополучно выкинул в ведро.

- Ты тут не причем, мой сладкий Ангел. – Я повернулся так чтобы видеть Нильса. Тот сидел и выглядел довольным, видит, что мы о чем-то шепчемся, и наверняка думает, что ругаемся. Человечишка. Мертвое. Никчемное.

- Люцифер, я прошу…

- Нет.

- Он…

- Умрет. – В синих глазах брата стояли слезы, но он понимал, что я говорю серьезно. И лишь тихо шептал и умолял меня оставить ему жизнь. Оставить этому никчемному отродью жизнь?

Еще чего!

Перо восемь. Ангельская память.

- Люци, пожалуйста, я сделаю все, прошу, ненужно… - я шел по коридору, Рафаэль шел рядом и цеплялся за мою куртку. Я игнорировал. Пытался.

- Рафаэль, я его предупреждал. Держаться от тебя подальше, очень далеко, как можно дальше?

- Да. – Уныло.

- Он что сделал? Он посмел сделать тебе предложение такого рода! При мне! – я остановился и посмотрел на заплаканное лицо моего Ангела.

- Люцифер, он сделал, но я же не согласился, я ничего не ответил.

- Ч… хм… я в тебе и не сомневался Рафаэль, я сомневаюсь в нем! – я был так сильно зол, что не мог контролировать себя и почти рычал. Рафаэль протянул руку и коснулся моей щеки.

- Я прошу тебя ради меня не делать ему больно.

- Больно ему не будет, он просто умрет.

- Люцифер, я так люблю тебя. – Я вздохнул. Я верил своему брату, но этот Нильс меня раздражал. Сильно. Хотелось вгрызться в его горло и разрывать зубами плоть, пока это никчемное человечишка дышит.

Мы вышли из здания, и я обнял своего братика и тихо зашептал.

- Я дам ему еще один шанс, и если он его упустит, и снова подойдет к тебе, я его уничтожу.

- Спасибо, любимый! – также тихо прошептал он.

- И, Рафаэль, я тоже очень сильно тебя люблю.

Он улыбнулся, в его синих глазах было столько счастья. Но милый, я же Дьявол. Подумал я, пряча скрещенные пальцы за спиной. Обещания я обычно не выполняю.

Вдруг из здания выбежал Нильс и, проходя мимо нас, так пакостно мне улыбнулся, я прищурился и впервые просканировал его ауру. Нет, человек. Тогда какого ч… ррр происходит?

Он приостановился и вдруг крикнул:

- Рафаэль, я жду твоего ответа! - и, засмеявшись, начал перебегать дорогу. Я дернулся, и Рафаэль не успел среагировать, я просто протянул руку, машина не успела притормозить на светофоре и пропустить этот нахальный труп. Полет был красивый…

- Люцифер! – закричал он, но было поздно. Мой любимый братик оторвался от меня и побежал к месту, где собирались

люди. Я Дьявол. Но я не могу, когда мой брат отворачивается от меня. Я слишком долго ждал его, я целую вечность страдал в одиночестве. Я так люблю его…

Он подбежал к телу и упал на колени.

- Вызовите скорую! Нильс!

Люди глупы, мой брат, люди в таких ситуациях думают только о том, что это произошло не с ними. Но ты Ангел. И я вижу, что ты боишься за этого человека, почему?!

- Люцифер, я хочу вспомнить. – Тихо прошептал он мне, мы были в больнице, этот труп не умер окончательно, а только переломал себе позвоночник и кажется, не сможет ходить. Мой брат уже выплакал все слезы, а я.… А я, кажется, схожу с ума и медленно протягиваю ему кольцо. Кольцо памяти. – Люци?

Он непонимающе смотрит, в синих глазах восторг и испуг.

- Понимаешь, Люцифер, у него сестра младшая слепая, мама на трех работах работает, он помогает и…

- Я ничего не хочу знать. – Я кладу кольцо на край столика в больничном коридоре и разворачиваюсь.

– Люци?

Но я не оборачиваюсь на голос моего любимого брата. Я знаю, он наденет кольцо и вспомнит, как это быть Ангелом. Вспомнит боль и предательство, вспомнит меня. И он больше не будет человеком. Он будет тем, кем был. Ведь, по сути, мы это память. Сейчас я хочу запомнить тебя таким, мой Рафаэль. Жаждущим помочь никчемному человеку. Мне плевать на него, но мне не плевать на тебя.

Ты всегда был для меня всем, мой возлюбленный брат. Я пожертвую для тебя своей душой, если понадобится, но выбирая его,… ты остаешься Ангелом. Я же - Дьявол.

И может прав был Самуэль, говоря, что мы не подходим друг другу…

Я вышел из здания, и стеклянные двери закрылись за моей спиной.

Рожденный Ангелом всегда Ангелом и останется.

Рафаэль – Целитель. Мое божество. Мой любимый.

Я сел на каменные ступени и устроив локти на коленях, уткнулся в согнутые руки лицом.

Я почувствовал эту энергию, силу Целителя. Прикусил губу.

Что ж, пусть так. Что ты теперь чувствуешь ко мне, любимый?

Хотя, что ты можешь чувствовать, твоя любовь теперь всеобщее достояние, ты любишь теперь каждую травинку и каждую букашку. И конечно, ты любишь меня. Да. Но как?

Я посмотрел в небо. Ты Ангел, я Дьявол. И будь проклят тот миг в нашей Судьбе, что разлучил нас. Пусть будет проклята та

любовь, которую ты почувствовал ко мне. Пусть будет проклят этот Нильс, и пусть думает, что ему повезло, и он остался жить только благодаря этому везенью.

Я так люблю тебя, Рафаэль, что буду продолжать притворяться, что все как всегда. Но сможешь ли ты, любимый?

Стеклянная дверь отъехала и спустя мгновение на мое плечо опустилась теплая рука.

- Люцифер, я не хотел, чтобы он страдал, я не хотел, чтобы ему было больно из-за меня, я не хотел, чтобы его мать лила слезы, и… я вспомнил. – Тихо проговорил он.

Я встал, и, не поворачиваясь к нему, тихо проговорил.

- Понимаю.

Перо девять. Дьявольское непонимание.

- Что ты понимаешь, Люцифер? – тихо спросил он.

- Все.

- Я люблю тебя, моя любовь… - но я перебиваю его, меня начинает трясти.

- Твоя любовь что?! Ты меня любишь? Также как его, как вон ту ворону, как вот ту старушку? Как!? – я разворачиваюсь, сбрасывая со своего плеча, родные, теплые руки. Он смотрит спокойно. И его волосы отрасли. И кожа чуть светится. Что я там говорил о том, что он Ангел? Так вот, он - Ангел. Он мягко улыбается и делает ко мне шаг.

- Люци…

- Не сокращай мое имя! - вдруг рычу я. Он останавливается, но потом опять улыбается. Небольшой ветерок тихо ерошит его длинные пряди. Я любуюсь им, наверное, последний раз. А может, я просто накрутил себя? И то, что он вспомнил все, не сделает его прохладней по отношению ко мне?

Он подходит и обнимает меня.

- Люцифер, успокойся. Я все равно люблю тебя больше чем всех остальных, больше чем Отца. Больше жизни и больше крыльев. Ты для меня единственный. – Я отстраняюсь и вглядываюсь в его синие очи, он смотрит все также. Он немного тянет меня на себя и накрывает мои губы.

А я схожу с ума. Он мой? Все еще мой! Даже с вернувшейся памятью все равно принадлежит мне! Я подхватываю его под попку и несу за угол здания больницы, жестом приказываю демону перенести нас и, оказавшись в родных стенах, ставлю его на пол.

- Ты такой странный, братишка. Я же говорил, что ничего не изменит моего отношения к тебе, даже если я вспомню абсолютно все. Мне больно, да. Больно потому, что мы так долго были разлучены, больно за мое неверие. Больно за предательство. Но знаешь, я теперь человек. Человек с памятью ангела. Но я чувствую себя также. Я счастлив, что ты есть у меня. Я счастлив, потому что ты мой любимый. И мне кажется, что мне больше ничего ненужно, понимаешь?

- Не понимаю. – Честно отвечаю я. – Я не понимаю, Рафаэль. Ты должен меня ненавидеть! Ведь если бы не я, ты бы так и жил спокойно, думая, что та жизнь и есть настоящая, если бы не я, ты бы не умер и не переродился обычным человеком с некоторыми отличиями конечно, но человеком.

- Но этого нет. Я люблю тебя.

- Да, конечно, потому что сейчас ты вспомнил, и ты теперь думаешь, что чувство которое ты испытываешь к окружающим и есть любовь! И это чувство ты испытываешь ко мне, да? Любовь. – Презрительно проговорил я. – Ангельская такая любовь.

- Люци, прекрати. Это уже не смешно. Причем тут чувства ангельской любви? Да и причем тут вообще Ангелы? Я испытываю к тебе желание… похоть. – Я в шоке смотрел, как мой Рафаэль делает плавные движения, скидывая футболку и расстегивая молнию джинсов. – Причем здесь давнишняя память, когда у меня к тебе совершенно другие чувства, причем здесь вообще память… Я люблю тебя, а не память о тебе, я хочу тебя, а не воспоминание о грехе под деревом в чертогах…

Знаете, кто может ввести Дьявола в ступор?

Только его брат Ангел…

- Люблю тебя, и если ты посмеешь еще, хоть раз, засомневаться во мне… - строго проговорил Рафаэль. – Отшлепаю.

Он мягко толкнул меня на кровать и устроился сверху.

- Щелкни пальчиками, Люци. – Я убрал с нас остатки одежды, и мой братик мягко оседлал мой член. Я выгнул спину.

- Какой ты сегодня… горячий, мой Ангел.

Он плавно покачивается и наклоняется, захватывая мои губы, а я теряюсь в его огне и мягкости. Только он может быть со мной таким, только ему позволено быть со мной таким. Любимый.

Немного непонятный, упрямый и полный любви. Мой Ангел, которого я чуть не оттолкнул. Но я Дьявол и мне можно, все равно бы потом ходил за ним и просил прощения.

- Аааах, да! Еще! – я хватаю его за бедра и выбрасываю все мысли в огонь ада. Мы вместе. Нильс в больнице, я почти доволен и что там дальше по плану…

- Ах, да, Рафаэль! Любимый!

А дальше оказалось, что Рафаэль полностью вспомнил все и теперь очень соскучился по братьям и хочет их увидеть.

Я схватился за голову, мои демоны вжались в углы, никто не хотел быть посыльным в чертоги…

- Латэ! - с хлопком появился мой ненаглядный полу - демон.

- Чё, Вашество?

- Задание есть… - Рафаэль запрыгал вокруг меня. Что не сделаешь для любимого брата.

Перо десять. Ангельское слово.

- Но почему нет! – в синих глазах моего Ангела было столько непонимания, что мне становилось жаль его.

- Рафаэль, ты все равно, даже если обрел силу Исцеления, не сможешь увидеть Самуэля. Я вообще удивлен, что надев кольцо, ты обрел силу, маленький Ангелок по имени Рамуэль в обиде… - лекторским тоном вещал Латэ.

- Но, я же вижу демонов Люци! – мои демоны вжались в углы комнаты сильнее, я вздохнул, и решил прийти на помощь уже незнающему куда себя деть Латэ.

- Раф, Ангел мой, ты не сможешь повидать братьев. Это не возможно, мои демоны видны твоему Ангельскому взору только по той причине, что я остался их хозяином. – Демоны энергично закивали.

- И что, совсем нет никакой возможности повидать братьев? – печально спросил он. А я вздохнул, да даже если возможность и была, я не позволил бы. Еще чего!

Они бы, наверняка, только увидев его, сразу ринулись к «Отцу» докладывать, что ничего не вышло с нашим разделением. Хотя я сомневаюсь также в том, что «Он» не знает об этом. Но ввиду того, что у него есть Ангел-целитель, «Ему» все равно. Ох, и о чем я думаю, когда мой малыш грустит!

Я обнял его и нежно поцеловал, краем глаза заметил, как расслабился Латэ. И мои демоны выдохнули. Я знаю, что и Латэ и мои ходячие недоразумения обожают Рафаэля, и что на самом деле вообще не считают его Ангелом. Он для них свой. Точнее мой.

- Мой любимый Ангел, прости, но видимо, нет возможности увидеть твоих братьев. – Рафаэль вдруг улыбнулся и, сверкая глазами, проговорил.

- И тебе ни капельки не жаль. Я чувствую. Я, как только кольцо надел, сразу почувствовал тебя лучше. Я и раньше понимал тебя без слов, а сейчас мне вообще ненужно напрягаться и думать, что ты хочешь, я просто чувствую. И я люблю тебя, Люци. И если ты не хочешь, чтобы я виделся с братьями, я не буду. Просто хотел поблагодарить Самуэля. – Он немного повернулся в сторону Латэ, и уже обращаясь к нему, сказал. – Передай, пожалуйста, Самуэлю, что я благодарен ему и что мне очень жаль, если я что-то делаю не так, но я так чувствую и мне все равно, что скажет Отец, я теперь человек. Навсегда.

После этого слова, кольцо на тонком пальчике засветилось и

как будто впиталось в руку. Все мы застыли, и Латэ выругался.

- Черт! Я так и знал! – не успел он проговорить, как посреди комнаты с хлопком образовалось сразу три чертенка.

- О! Лап, мы, кажется, впервые за долгое время оказались там, где нужно…

- О! Лан, и все те же лица! Привет, Люцифер! – чертенок, стуча копытцами, подбежал ко мне, отпихнул Рафаэля и обнял меня за ногу.

Третий серьезно огляделся и пробасил.

- Лап, Лан, а мы тут похоже не первые…

- Заткнитесь! – этот шум меня раздражал всегда. А за столько лет без них я отвык от постоянного чириканья и басов, стука копыт и бардака. – Лап, отцепись!

Он отпрыгнул от меня, смотря во все свои красные глазки.

- Великий Люцифер назвал меня по имени! Лан, ты слышал!? – с придыханием.

Я, больше не обращая на них внимания, все равно не исчезнут, даже если прикажешь, повернулся к съежившемуся Латэ.

- Ответишь за этот бардак! Рафаэль, Ангел мой, иди сюда, я хочу посмотреть, что случилось.

Он подошел и все затихли, я аккуратно взял тонкую руку в свою. На изящном пальчике был ожог. Но Рафу явно было не больно, он просто смотрел на свою руку и прошептал.

- Люци?

- Я не знаю, что произошло и почему, Ангелок.

- Возможно, это решение Ангела… - пробормотал Латэ. И я вспомнил кое-что.

- Так бывает редко, это было вообще только единожды. И сейчас повторилось вновь. Ангелы, которые отрекаются от своей сущности, надевая кольцо памяти,… что же там… - я нахмурился, вспоминая, а Рафаэль вдруг просто поцеловал меня и тихо проговорил, своим журчащим голосом.

- Это не настолько важно, любимый, мы просто будем вместе, разве не это самое больше счастье? – я смотрел на него и все что мог, это только кивнуть, он медленно накрыл мои губы, и я увидел, как все мои демоны и только что прибывшие чертята уходят на кухню. Огонь Ада, и как они там все поместятся…

Но меня отвлек мой малыш. Он мягко поцеловал, а потом его руки стали горячие, и тело выгнулось, я лишь успел подхватить его и положить на кровать.

- Так странно, как будто я целую вечность не прикасался к тебе. – Прошептал он, почти задыхаясь. Его кожа была такой горячей, я нависал над ним и, смотря в глаза, тихо прошептал.

- Я хочу прожить с тобой вечность на земле, и быть для тебя самым дорогим и любимым.

- Да! – его снова выгнуло, и он впился мне в губы. Я накрыл его собой и только и мог, что отвечать на его сладкие поцелуи. Щелкнув пальцами, снова убираю одежду и, прикасаясь к нему кожей, сливаясь с ним, я понимал, что происходит. Я вспомнил. И про себя коварно улыбнулся. Ангельская жизнь? Прощай, «Отец».

Перо одиннадцать. Дьявол и Ангел? Просто люди?

Я медленно вошел в его прелестное тело и почувствовал, как он сразу сжал меня. Как его руки обняли мои плечи, и он закричал от удовольствия.

- Люблю тебя, Люцифер! – это было похоже на агонию, на самую настоящую всепоглощающую любовь. Я знал и раньше, что он меня любит, но сейчас все, что могло разрушить это чувство прошло. Исчезали на глазах и ревность, и непонимание.

- Я тоже, Рафаэль, как же я люблю тебя! – я покачивал бедрами, его член терся об наши животы и Рафаэль извивался от нетерпения. Но мне хотелось показать ему мое доверие, мои чувства. Зря люди думают, что Дьявол не умеет любить. Умеет. Его любовь горячая и страстная, но иногда ему тоже хочется нежности. Особенно когда в его объятиях такое создание как мой любимый единственный брат. Мои движения немного изменились в угоду ему. Он подбросил бедра и сцепил ноги на моей спине, я уперся руками в постель и двигался, закусил его мягкую губку. Пососал, облизал выступившую капельку крови и нежно поцеловал в уголок губ. Его выгнуло, и он сам начал подаваться ко мне. Простонал.

- Люци, пожалуйста, быстрее… ах! – я качнул бедрами и, подхватив его под ягодицы, начал вколачивать его в матрац. Это было великолепно! Знать, что он твой, знать, что никто его не отнимет, знать, что он навсегда с тобой!

Мы слились, и я понял, что это и есть любовь Ангела и Демона. Наша. Все то, что запрещают. Все то, что мы могли упустить, если бы не мое упрямство.

Мы кончили одновременно и бурно, я откатился от брата и притянул его к себе.

- Ты потрясающе прекрасен. – Прошептал он.

- Ты тоже просто невероятный, мой Ангел. – Ответил я ему.

- Люци, ты же знаешь, что произошло? - тихо мне в ключицу спросил он.

- Примерно. Возможно, кольцо было не совсем памятью, а скорее всего своеобразным решением. - Я взял его руку и посмотрел на ожог. Он стал красным и быстро заживал. Скорее всего, к утру его не останется. – Это же вещь из чертогов, что уж там намудрил Самуэль, мы никогда не узнаем, но мне кажется, что быть просто человеком с небольшими способностями

Целителя это неплохо. И твой брат подарил тебе шанс просто быть со мной и не думать о возвращении в чертоги.

- Я не собирался возвращаться. – Также тихо ответил мой брат. – Моя память вернулась, и мне теперь становятся ясны твои мотивы и мотивы Отца…. Только я никак не пойму, зачем нужно было лишать меня всего и делать куклой?

- Испытание? «Он» это любит. Возможно, это было всего лишь испытание. Только не для тебя, а для меня. Я должен был доказать «Ему» что достоин.

- Ты, правда, так думаешь? – Рафаэль поднял свое милое личико и посмотрел мне в глаза. Кивнул.

Да, сейчас нам не нужны слова, мы вроде и люди, и в тоже время намного больше.

Что может быть лучше просто жизни?

- Рафаэль, давай уедем?

- Куда? – он поправил мою длинную прядь и намотал ее на свой пострадавший пальчик, поцеловал.

- Куда захочешь. Не хочу, чтобы этот Нильс, когда выйдет из больницы, посмел еще хоть раз подойти к тебе. И не хочу оставаться здесь. Мне надоело.

- Дьявол захотел перемен? – улыбаясь, спросил Рафаэль.

- Дьявол хочет быть со своим Ангелом, подальше от проблем. Если ты не против, конечно?

- Я не против, и хочу повидать мир, своим глазами увидеть семь чудес света! И просто жить! Ведь мы столько страдали не зря? Ведь, правда? – он вскочил и уселся на колени около меня, нежная улыбка была на его лице, а мне ничего и ненужно больше, только его сияющие синие глаза.

Собирались быстро и шумно, ведь под ногами крутились чертята и Латэ. Демоны благоразумно решили исчезнуть и только иногда появлялись и подавали потерянные вещи. Я был на взводе, меня раздражал шум, но стоило Рафу погрустнеть, как я тут же расслаблялся и делал вид, что мне все это доставляет огромное удовольствие.

Мы решили начать с Венеции.

Но оказалось, что с нами еще и Латэ собирается, и что чертята вообще решили от нас не отходить. Так что огромной толпой, на мой взгляд, ведь невидимые демоны окружали нас везде и всегда, мы направились в свое путешествие.

Конечно, у нас еще много проблем впереди, но самую главную мы решили. Мы люди. И наша Ангельская жизнь только началась.

Рафаэль улыбается и прижимается ко мне, а я глажу его по длинным волосам, которые отрастил он сам, и я счастлив, что он

это сделал. Я вообще самый счастливый Дьявол. Потому что смог отстоять свою любовь и доказать ему что люблю и… Просто смог.

Я улыбаюсь точно такой же улыбкой и смотрю на закат солнца, первый вечер в новой жизни с тобой, мой любимый Ангел.

P.S

- Ё -маё! – я расслаблено лежал на шезлонге и балдел под морской прибой. – Жизнь хороша и никаких тебе проблем…

- Латэ, ты бы поосторожней, а то Вашество услышит и надерет нам всем мягкое место… - пропищал Лап.

- Да, ну его, надоел светиться как солнце, засосы по всей шее, глаза полупьяные… мне этот вид его надоел уже…. Сколько, вот ты мне, Лан, скажи, можно трахаться?

- А мне нравится его вид, он в Аду не такой был, всегда печальный и орал так громко, а теперь только стонет…

- А вот я считаю, что они достойны, что Ангел, что папа! – пропищал Лан. – Они столько пережили, что нам с вами не снилось, хотя нам не могут сниться сны, но это неважно, мы теперь с вами, достойные человеки.

- Люди, дебил. – поправил его Лап.

- Да, хоть рыбы, главное, что мы с папой и его Ангелом, и что он нас прогнать не может, потому что его Раф из постели не выпускает. – Мы заржали.

Да, наша жизнь резко изменилась после переезда, потому что Рафаэль расслабился и стал самими собой, а Люцифер вообще теперь не может ему отказать и только и исполняет его желания. А я что? А я радуюсь свободе и компании этих идиотов.

И конечно тому, что Ангельская жизнь стала спокойней, ну в том смысле, что они стали собой. Оба.

Я захихикал и кольцо тут не причем…. Ай, да Самуэль…

Конец.

ШоколадкА

Пролог

- М-м-м чер… м-м-м знает что!

- И с боку бантик, Вашество? – ехидно прокомментировал мои словарные запасы Латэ, сидя на подоконнике и болтая своими копытцами.

- Замолкни, - рыкнул я.

- В прошлом году было проще, правда, Вашество? Скупили пол магазина шоколада и потом почти четыре дня не вылезали из постели… - продолжал недочерт. – А что сегодня? Почему именно «Шоколад ручной работы»? Пересмотрели телевизор?

- Латэ! – гаркнул я, и откинул комок, уж больно напоминавший грязь, в раковину.

Все началось с того, что позавчера утром Рафаэль, после восхитительного секса, спросил меня, что я намерен подарить ему в этом году на День Всех влюбленных. Мы принципиально не называем этот день Валентиновым, так как полностью отказались от веры в силы святых… да и вообще верим только в друг друга.

Так вот… Рафаэль спросил, а я озадачился не на шутку. Собственно Латэ прав, почему бы мне просто не скупить весь шоколад и в этот раз, но я вдруг подумал, что за все пять с лишним лет совместного проживания, я никогда ничего не делал для любимого своими руками. Как подумал, так и решил сделать шоколад собственноручно.

Решился я на это не сразу, а после просмотра пяти программ по домашнему приготовлению пищи и прочтению восьми брошюр и двух книг по этому же вопросу. Читать было легче, поверьте.

- Вашество, у вас что-то горит.

Я взвыл и испепелил последнюю кастрюлю в доме.

Перо один. Сладкий совет.

В своем путешествии по Миру мы с Рафаэлем побывали почти во всех значимых уголках зеленой планеты. Некоторые места понравились больше, некоторые не произвели никого впечатления своей серостью, а были такие, где мы оставались на несколько недель. Одним из таких мест стала Швейцария, по понятным причинам, Цюрих местечко под названием Кильхберг, вот там мы окунулись в историю шоколада и пробыли почти четыре недели. Пробуя и вкушая, объедаясь и стараясь накупить всего, что напоминает шоколад.

Рафаэль был счастлив и я сболтнул, что после стольких недель в шоколадном обществе, вполне могу подарить ему на день Всех Влюбленных шоколадку своего творчества.

Тогда он лишь рассмеялся и отшутился тем, что мне придется нанимать учителя по кондитерскому искусству. Я не обиделся, и благополучно забыл о своем геройском обещании.

И вот день возмездия настал. И Дьявол воплоти в фартуке и перепачканный какао и какао маслом, весь в пудре и орехах для начинки, ругается со своим верным Латэ.

- Бросьте вы это, Вашество. Не для вас создана кухня и все ее принадлежности, - спрыгивая со стола, предложил недочертенок.

Я был с ним согласен!

Ведь на мастер-классе я все так прекрасно понимал и даже записал как надо, но в реальной жизни увидев пять ингредиентов, я просто растерялся.

- Латэ, а может… - несчастно начал я.

- Э-э нет, Вашество, это было Ваше обещание, Ваши слова и Ваша же глупость! – он топнул ножкой и обернулся ангелочком. – А я умываю свои рожки.

И с громким хлопком, свойственным только чертям, исчез в золотой пыльце – признак херувимов.

Я облокотился о стол и задумался, комкая в руках непонятную массу. Когда же она должна стать шоколадом – до того как я ее изжарил? Или уже после того как положил в форму?..

Мысли путались и уходили все время куда-то в прошлое, туда, где мой Ангел млел от моих рук, где его снежные волосы так красиво рассыпались по подушке, где нежные руки ласкали мою кожу, где его голос мог вывести меня из любой хандры, туда, где нет шоколада, а только мой Ангел.

Я зажмурился и одним щелчком пальцев очистил кухню от

всего бардака. Сходил в ванную и после, взяв бумажник, пошел в магазин за… нет, не за шоколадом, а очередными ингредиентами и кастрюлями.

Латэ был прав в одном – все это не для меня. Я слишком вспыльчивый, а на кухне требуется терпение и творческий подход, я, конечно, обладаю талантами, но ничего общего они не имели с кухней. Хотя это с какой стороны посмотреть – зажарить на медленном огне я мог мастерски.

Но видимо это совершенно не тот талант, который необходим мне сейчас. Собственно все мои пять попыток закончились неудачей, и мне бы уже отчаяться и послать все к чертям, но… Я привык исполнять свои обещания, привык к улыбке Рафаэля, привык к тому, что его синие глаза сверкают от любопытства стоит мне что-то подарить в подарочной упаковке. Он слишком мне дорог, чтобы какой-то несчастный шоколад смог лишить меня его уважения и поселить в его взгляде разочарование.

Нет! Я сделаю его!

В специальном магазине было странно многолюдно и процент женского населения какой-то маленькой Африканской республики. Я озадаченно остановился около небольшой витрины готовой продукции и с замиранием сердца посмотрел на шедевры кондитерского искусства.

Маленькие аккуратные сердечки соседствовали с мишками и зайчиками, державшими в лапках все те же сердечки. Был даже ангел чем-то напоминавший Рафаэля в бытность его крыльев, он держал большое белое сердце с красной надписью.

Я вздохнул. Под всем этим великолепием была очень огорчающая меня надпись: HANDMADE. Захотелось спалить все здание, растоптать ужасную табличку, и зарычать. Но я лишь еще раз вздохнул и пошел к стеллажам с ингредиентами, случайно натолкнулся на двух представительниц золотых ручек.

- Как думаешь, если добавить ваниль не будет слишком сладко? – спросила рыжая кудрявая особа у своей подруги блондинки.

- Сладко? Ты имеешь ввиду приторный аромат? – нахмурила та ровные брови. – Нет, мне кажется, если любит, съест и горький.

- Это точно. Должен же он оценить мой труд, - рассмеялась рыжая.

Я остановился.

Сладко? Аромат?.. Любит? Съест…

Домой я возвращался в приподнятом настроении, так как точно был уверен в своей победе и таланте, но больше я был уверен в моем любимом Ангеле.

Перо два. Дьявольский талант.

- Итак, растопить какао масло… добавить в него какао… тертый какао, - я взял миску и кинул в нее неаппетитный кусок масла, потом давал молотые какао зерна и перемешал, застыл, прикусывая язык, и вспоминая всех демонов выше третьего ранга. – Нет, все же что-то не так.

- Забыли растопить, Ваше Величество, - пропищал Лап, поправляя на рогатой голове поварской колпак.

- Точно, - уныло согласился я.

И снова по новой.

- А теперь не потерли какавА в порошок, Ваше Величество, - осторожно поправил меня Лан.

Я вздохнул.

- На самом деле это очень легко – запомнить очередность, - со знанием дела, прокомментировал Латэ.

- Я сам! – твердо.

- Да я чё? Я ничего! – поднимая ручки, и отступая на шаг от стола, при этом превращаясь в херувима, ответил он.

Мне хотелось уже побиться головой об стол. Я Дьявол, я прекрасно могу процитировать «Некрономикон», любую страницу и строку, могу перечислить все грехи и их грехи тоже, могу снять одежду щелчком пальцев, могу быть стервозным и грозным… но черт меня дери, не могу запомнить очередность действий в кулинарии.

И что мне с этим делать?

- Вашество? – мягко и деликатно, прошептал Латэ.

- Я смогу. А если не смогу, то мой Ангел будет есть эту непонятную бурду без формы и вкуса! – рыкнул я.

- Рафаэль съест, и будет даже рад, - так же мягко. – Но разве не лучше ли вложить в этот шоколад всю душу?

- Душу вложить? Издеваешься? – я растопил масло и, наконец, добавил правильные пропорции какао, размешал, аккуратно всыпал пудру. – Мне легче их забирать, чем вкладывать. Да и что они денежные средства чтобы их вкладывать во что-то…

- Вашество, я не это имел ввиду, - нахмурился недоангел.

- Да, знаю я, что ты имел ввиду, Латэ, - вздохнул я, отставляя миску и снова начиная перемешивать специи. – Я прекрасно понимаю, что Рафаэль меня любит, что сделает для меня все. Но иногда я задаюсь вопросом – почему?

- И что же Вам приходит в ответ, Ваше Величество? –

приподнимаясь на носочках и цепляясь когтистыми лапками за край стола, спросили Лан и Лап в один голос.

- Раньше я считал, что любовь это свет. Свет, который обходит меня, потому что я не смог защитить ее, но со временем мое мнение о ней поменялось. Можно любить всю жизнь одного человека, но так и не осознать этого, можно захлебываться счастьем рядом с любимым, но так и не найти главных слов, а можно украсть его у всего мира, запереть в клетке из собственных чувств и наслаждаться сиянием его глаз… Я выбрал третий вариант, но и себя запер для него.

- Ваше Величество, - прошептали они снова в один голос.

- И скорее всего не важно какой подарок я сделаю любимому, просто выполнение обещания снова даст ему повод не сомневаться в своем решении. Вот и все.

- Тогда давайте сделайте это, Ваше Величество! – торжественно пропел Лан.

Я ухмыльнулся и придвинул формы для этого ужасного шоколада, начал аккуратно выливать коричневую жидкость и сыпать туда же специи.

Я думал о собственных словах, размышлял над ними и приходил к выводам, что как бы ни сложилась наша судьба – мы все равно будем вместе. Просто то, что мы пережили, не испортить какой-то шоколадкой.

Перо три. Ангельские несомнения.

Я не знал, чем занимался Люцифер все эти дни, но у меня было так много дел, что видел я его мельком и редко. Мне хотелось сделать этот день особенным для нас, так как в прошлом году я даже не успел ничего подарить моему Дьяволу… Шоколад делал меня слишком зависимым от его поцелуев, и не позволял… в общем сексом мы занимались, так страстно и так долго, а когда очнулся, было уже совсем не четырнадцатое февраля.

Было немного обидно, но счастливый Люци – это так прекрасно.

В этом году я решил сделать для него небольшой сюрприз.

Правда делать его пришлось на крыше нашего дома, так как он в последние часы перед праздником всех Влюбленных спалил почти весь коридор, кухню и нашу спальню. Я совершенно не обижался, но так и не смог понять, что он делал на кухне, раз она почила первой, ведь готовить он не умел.

Его скорее забавляли все эти шоу по телевизору, и он все время хвастал, что умиляло меня, своими возможными достижениями в кулинарном искусстве. Так что я сомневался, что Люци готовил.

Сам я не сомневался в том, что ему понравится мой сюрприз, ведь красный и белый – сочетание крови и крыльев – его любимые цвета.

Уютный столик, заказанный ужин в его любимом ресторане; французская выпечка; лосось под белым соусом; Пино Нуар – его любимое красное вино; фрукты – особенно манго; фисташки в милой белой мисочке с крылышками; воздушные шарики в бело-красной гамме в форме сердечек.

Я огляделся и скрестил пальцы на удачу.

Нет, мы и раньше устраивали себе вот такие милые вечера, но раньше я никогда не делал именно для него, своего Люцифера, вот такой ужин при свечах на крыше дома.

Кстати, этот дом мы купили совсем недавно, просто надоело путешествовать и отели постоянные надоели, и мы, обсудив эту проблему, решили купить уютный домик.

Постоянное присутствие Лана и Лапа, а так же Латэ делает нас счастливыми, но милым чертятам тоже нужно где-то спать, так что в доме были комнаты и для них. Я не возражал, да и не сомневался, в том, что Люци надоест всякий раз делить свой прекрасный кожаный диван, за которым он обожал смотреть телевизор, с очередным поселенцем на букву «Ч».

Я еще раз проверил хрустальные бокалы, сдул несуществующие пылинки и пошел к двери, ведущий на чердак. Раньше я бы просто переместился, если бы был Ангелом… если бы не решил стать человеком, если бы… Хотя я не о чем не жалею, я просто спустился вниз, наступая на чуть поскрипывающие ступеньки деревянной лестницы и столкнулся с Латэ.

- О! Рафаэль, ты, что воздухом дышал? – улыбнулся он.

Я всегда удивляюсь ему. Латэ не простой чертенок, он особенный, и дело тут даже не в его природе, а в нашем к нему отношении. Ведь это только благодаря ему я познал чувство любви, принял себя и стал человеком, которого любит сам Дьявол.

- Нет, я сюрприз делал для нас с Люцем.

- Ах, сюрприз. Это не тот ли сюрприз, который Лап и Лан вчера обсуждали?

- Что? – я округлил глаза. – Надеюсь, Люц не слышал?

- Да даже если и слышал, то значения вряд ли предал, - ухмыльнулся он.

Я удивленно перевел свой взгляд на проем кухни.

- Лучше просто подожди, - посоветовал мне Латэ и с хлопком исчез.

Я не сомневался, что сюрприз Люци мне понравится, так что улыбнулся и пошел в ванную, ведь не только красивый стол и вкусная еда должны поднять настроение моему любимому.

Перо четыре. Любимый дьявола.

Из зеркала на меня смотрел парень лет восемнадцати-двадцати, с синими блестящими от предвкушения глазами, и распущенными белыми как снег волосами. Я покрутился возле него, гадая, как оно могло сохраниться, если во всей спальне не было ничего целого и пепел покрывал ранее белый ковер. Белая рубашка в тонкую серебристую полоску, черные брюки, и блестящие туфли завершали мой ансамбль на этот вечер. Правда, была еще одна не менее важная деталь – но ее я покажу Люци лишь в конце вечера, надеюсь только, что ему действительно понравится мой подарок.

Внизу что-то грохнуло и мой любимый Дьявол почти чертыхнулся, что-то еще раз грохнуло и разбилось, рассыпаясь осколками по полу.

Я улыбнулся своему отражению и пошел в центр бедствия.

На кухне было жутко – все сгоревшее, обугленные столы, серебристый холодильник в пятнах копоти, везде какие-то специи и что-то странное на стене над раковиной. А среди этого бардака мой Люци – расстроенный и почти плачущий.

- Люци? – я упал рядом с ним. – Что случилось?

- Ничего, - рыкнул он.

- Люцифер, на ничего это все совсем не похоже.

Он смахнул прядь волос упавшую на его лицо и рыкнул:

- Латэ, и остальные два недоразумения, убрать все помещения.

- Есть, Ваше Величество! – отозвались Лан и Лап из-под стола.

Латэ же гордо вышел, стуча копытцами, на середину кухни, руки в боки, на милой ангельской мордашке скепсис.

- И как вы прикажите, Вашество, все это языком слизывать, или может нам почертыхаться в сласть, чтобы тут был пруд пруди маленьких миленьких поселенцев, и они сами уж разобрались что и как?

- Изничтожу, - как-то устало отозвался Люци.

Я придвинулся к нему и обнял, устроил голову на плече и зашептал:

- Любимый, тише-тише, пойдем, примешь душик, переоденешься, и я подарю тебе свой подарок. Хочешь?

Люцифер весь сжался в моих руках, обнял меня сам и перенес, с негромким хлопком, в ванную комнату. Как только мы оказались там, он прижался губами к моим губам и, обхватив за

шею, притянул сильнее к себе.

Его губы разжигали пожар страсти в моей крови, теплые руки пробрались под рубашку и пошли путешествовать по спине, я нехотя отодвинулся и подтолкнул непонимающего ничего любимого к кабинке.

- Давай, отложим день всех Влюбленных? – страстно зашептал он мне, не двигаясь с места и не убирая руки из-под моей рубашки.

- Люци.

- Пожалуйста.

Я улыбнулся, пустил немного грусти в глаза и тяжело вздохнул.

- Нет. Я жду тебя в комнате.

Он долгие несколько секунд смотрел на меня, потом его плечи опустились, и он смерено двинулся в кабинку, на ходу сбрасывая ненужную футболку и штаны.

Я поправил рубашку и вышел из ванной, сил смотреть на соблазняющего тебя Дьявола, совершенно не было. Хотелось отдаться ему прямо на голом кафеле пола, извиваться в его горячих руках, стонать от настойчивых поцелуев, быть рядом в тот момент, когда он такой грустный и озабоченный.

Но я хотел сделать все идеально, так что дождался пока вода в душе стихнет, подхватил черную рубашку и брюки с вешалки и передал в руки опешившему Люциферу.

- Ангел мой, ты меня пугаешь, - отбрасывая полотенце и надевая рубашку, проговорил он. – Мы что куда-то идем? Ресторан? Кафе? Кино?

- Нет-нет-нет, - рассмеялся я, - всего лишь на крышу дома.

- Что? – натягивая брюки.

- Увидишь, - улыбнулся я.

- Когда ты так улыбаешься, я не нахожу в себе сил согласиться на путешествие на крышу, - рассмеялся Люци, отбрасывая мокрую гриву черных волос на спину, и начиная промокать их полотенцем.

- Уж найди в себе сил, любимый.

Я люблю в нем все, и даже его характер, хотя, наверное, я не прав, не даже… а просто всё.

Перо пять. Влюблённый ангел.

Плавился закат на горизонте, окрашивая светло-голубое небо в алый цвет, делая наш праздничный стол нереальной картинкой яркой гуашью по меловой бумаге.

Люцифер мягко улыбался, играя фисташками в мисочке с крылышками, иногда поднимая глаза на огоньки свечей, которые играли в ладошки с ветром, часто мигая.

Я смотрел на него и не мог насмотреться, он в свете красного солнца был особенно красив, и даже синие глаза иногда меняли цвет на кровавый.

Играла тихая музыка, и блюда были такие пикантные под вино, а я все смотрел и не мог поверить, что этот «человек» любит меня, сделал так много для наших отношений, и что его немного нервозный взгляд нравится мне все больше.

- Люци, давай выпьем за нас? – тихо предложил я.

- Рафаэль, я ведь тоже приготовил тебе подарок, - какая-то неловкая пауза, - но он совершенно не сравнится с твоим.

- Но это не совсем подарок.

- Что? – в глазах моего любимого отразилось не понимание.

А я встал, и уже было расстегнул верхние пуговицы рубашки, но Люцифер стремительно поднялся и перехватил мои руки.

- Подожди, мой Ангел, сначала я, - мягко и с улыбкой, хотя в глазах столько страха.

Он щелкнул пальцами и около его ноги появился Лап, держа в ручках сверток, передал его Люциферу и откланялся, стащив со стола кусочек рыбы.

Я с замиранием сердца смотрел, как мой Дьявол чуть подрагивающими руками протянул мне подарок.

- Что там? – принимая, с улыбкой спросил я.

- Ну… - он прикусил губу. – Обещания.

- Ты завернул в упаковку обещание? Как ты сумел?

- Нет, - Люци рассмеялся, а я немного расслабился, его напряжение давило и на меня тоже, я больше любил, когда он улыбался. – Откроешь?

- Хорошо.

Развернуть подарок – дело нескольких минут, но ожидание в глазах моего Люци, подгоняло меня, и справился за минуту. Под бумагой оказалась розетка полная каких-то странных штучек, источающая аромат ванили и перца.

Я взял одну пальцами и поднес к губам, Люци замер, я прожевал, проглотил вязкую шоколадную слюну, и только потом

понял, отчего он так нервничает.

- Любимый, это восхитительно, хотя я не совсем понял, что ты пытался изобразить.

- Это крылья, - уныло сообщил он мне.

- Очень вкусно, - облизал я пальцы. – Но самое главное не это, а то, что ты их сделал сам.

- Правда вкусно?

- Конечно.

Он выдохнул и сел обратно на стул, так как будто от моего ответа зависела его жизнь, закрыл лицо руками и рассмеялся.

- Люци?

- Ты не представляешь, мой Ангел, что я пережил за эти несколько дней. Может и правда нужно было просто скупить весь шоколад в магазине сладостей, но мне вспомнилось мое обещание, и я решился на этот шаг… так глупо.

- Нет. Это восхитительно, ты ведь совершенно не умеешь этого делать, а тут… хотя форма не оправдывает содержание.

Я отложил упаковку, почти опустошив розетку с крылышками, и подошел к нему, обнял за шею, чуть наклоняясь, и поцеловал самые желанные губы.

- Но я ведь тоже приготовил тебе подарок, - отстранился я от него.

Люцифер облизал губы кончиком языка и медленно отклонился на спинку кресла, проговорил, чуть растягивая слова:

- И для этого тебе нужно снять рубашку, мой Ангел?

- Да, - так же тягуче ответил я.

Медленно пуговица за пуговицей, плавное движение плечом, и я грациозно повернулся к нему спиной, стягивая ее до поясницы.

Я ждал всего долю секунды.

Вдох, резкое движение и он прижался ко мне со спины, нежные губы прошлись по плечу и язык по контуру моей тату.

- Кровь и смерь, ты прекрасен, - хрипло проговорил он.

- Тебе нравится?

- Очень, - он немного отстранился и провел по ней тонкими пальцами. – Крылышки?

- Да, я решил, что тебе должно понравиться. Так как у меня теперь нет своих, я сделал себе такие.

- Потрясающе. Так четко и филигранно.

- Для тебя. С праздником, Люци.

- Это не сравнится с моим шоколадом, - тихо прошептал он мне в волосы, снова обнимая за талию.

- Глупости. Он потрясающе вкусный, пусть и не такой красивый… но тебе надо немного потренироваться и обязательно

получится в следующем году.

- Вряд ли, Рафаэль, я осилю еще нечто подобное, - тихо рассмеялся он, - или наш дом превратиться в рассадник поселенцев на букву «Ч», или же сгорит.

- Пусть, - я протянул руку и сплел наши пальцы.

- Да, - уже абсолютно бессвязно ответил он.

Повернул меня и впился в губы, стягивая одежду, скидывая предметы со стола. Уложил меня на него, прошелся поцелуями по животу, чуть прикусил член сквозь брюки, лаская руками по бокам.

Я смотрел уже в синие небо на первые звезды, тихо пели цикады, а мой мир почти замер от ощущений.

- Люци! – громко простонал я, когда его горячий рот накрыл мой член.

Медленные движения языком по стволу, мягкие губы на головке и яркие звезды в закатном небе – все это закружило мою голову, и я выгнулся на твердой поверхности стола. Задергал ногой снимая брюки, и чуть приподнялся на локти, чтобы видеть его синие глаза, такие же как у меня, горящие страстью.

Он отстранился, улыбнулся влажными губами, расстегнул свои брюки и снова наклонился надо мной. Чуть придерживая мои ноги, развел их в стороны, и снова смотря на меня, сплюнул на дырочку, повел пальцем, размазывая слюну.

- Я тоже хочу поздравить тебя, Рафаэль, - хрипло прошептал он, плавно входя в меня.

Я лишь раскрыл рот и смотрел в его потрясающие глаза. В этом мире мне ничего не нужно, только он и его руки, нежные взгляды, и наша любовь, о которой говорят его глаза.

Я выгибался и насаживался, старался быть как можно ближе, стать с ним одним целым, заполнить его мир, но, конечно, понимал – не нужен нам никакой День Всех Влюбленных, чтобы любить друг друга.

И подарки, конечно важны, но не так как общий крик на пике нашей любви. Не так как нежные поглаживания по тату после, не так как его легкое дыхание на моей коже, не так как тихое:

- Люблю тебя, мой Ангел.

Не так…

P.S.

- Латэ, это вот… тебе, - запинаясь на каждом слове, и протягивая мне что-то маленькое в оберточной бумаге, проговорил Лап.

- Что это? – удивился я.

- Ну… подарок.

- Э?

- На день всех Влюбленных, - краснея и прикусывая губу, - от меня.

- Лап, а я думал, что ты с Ланом встречаешься, - я взял подарок и медленно развязал ленточку, там было маленькое шоколадное сердечко с надписью о любви.

- Латэ, - чуть хмурясь и стуча копытцами, - мы вообще-то с Ланом братья! А тебя я люблю! – и исчез с громким хлопком.

- Вот так и узнаешь новости, да, шоколадкА? – обратился я к своему подарку.

Конец